

Виталий Глухов

*В гостях у
Поликарпа*

Шутка в тринадцати актах

Виталий Глухов

**В гостях у Поликарпа.
Шутка в тринадцати актах**

«Издательские решения»

Глухов В. И.

В гостях у Поликарпа. Шутка в тринадцати актах / В. И. Глухов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831039-3

Здесь вы найдете: фельетоны, показывающие парадоксальность современной российской действительности, шуточную драматургию на основе реальных событий и проведенные интернет-дискуссии по острым вопросам современности.

ISBN 978-5-44-831039-3

© Глухов В. И.
© Издательские решения

Содержание

Таинства государственной службы	6
Благодарность от Игоря Брагина руководителю пенсионного фонда	10
Конкуренция, понимаешь!	13
Радикальный сосед	19
На остановке	26
Так держать!!!	28
Как один дед хотел стать депутатом	30
Жить стало лучше, жить стало веселей!!!	32
В гостях у Поликарпа	34
Акт 1	35
Акт 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

В гостях у Поликарпа
Шутка в тринадцати актах
Виталий Глухов

© Виталий Глухов, 2016

ISBN 978-5-4483-1039-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Таинства государственной службы

Наше государство со всеми его ветвями и ответвлениями давно превратилось в одну сплошную тайну. И сегодня, как это ни парадоксально звучит, это и есть самая большая тайна нашего государства. Служба в государственных органах превратилась в таинство действий, наподобие службы египетских жрецов. Они что-то там делают и делают что-то очень важное, для спасения всего общества, и если они перестанут это делать, то погибнет все общество. Именно это всеми своими телодвижениями и перемещениями стремятся показать чиновники нашим гражданам, и ничего другого. Но непосвященным никак нельзя знать, что, как и для чего, они делают, иначе исчезнет таинство власти. Тогда и власти конец. Поэтому они постоянно перемещаются, совещаются, встречаются, заседают, обмениваются опытом, принимают решения, намекают.

Только вот в чем беда. Чем решительнее они берутся за решение проблем, тем больше их становится, тем не разрешимее эти проблемы. Борются с преступностью и наркоманией, а преступность и наркомания только прибавляют в своем разгуле. Борются за чистоту городских кварталов, а помоек становится все больше и больше. Борются с инфляцией, а инфляция только прибавляет в процентах. Стремятся увеличить ВВП, а экономика показывает еще большее сокращение производства. Помогают выжить деревне, и их становится все меньше. Борются с бедностью, и бедных становится еще больше. Принимают программу помощи детям и количество сирот увеличивается.

Президент постоянно в работе. То он участвует в «тройке», то в совещании «большой восьмерки», то встречается с президентом США, то с Назарбаевым пьет пиво, то проводит встречу с американскими и немецкими предпринимателями, то борется с бедностью, то выстраивает вертикаль, а потом ее опрокидывает, то устраивает разборки между переругавшимися членами правительства. В общем, нет ему ни сна, ни отдыха. Правда граждане не совсем понимают истинный смысл столь активных действий, не видят даже как это отражается на их жизни, но молчат, предполагая, что начальству виднее. А начальство и не считает необходимым информировать граждан, для чего все это делается. Разве они могут понять всю серьезность и значимость государственной политики.

Не менее активную жизнь и работоспособность проявляют и служащие государственного аппарата. Министр иностранных дел России Сергей Лавров так просто живет в самолете. И даже, как сообщили газеты, испытал «угрозу» международного терроризма в аэропорту Амстердама, где был задержан спецборт министра иностранных дел России, вместе со всеми сопровождающими. Но все обошлось, и через час министр благополучно улетел в Сану. Ну, а когда он прилетит в Россию, и зачем он прилетал в Амстердам, нам конечно не сообщили. Государственная тайна. Дипломатия – это вообще одна сплошная тайна.

Конечно, ввиду отсутствия информации, отдельные несознательные граждане могут предположить, что министр с сотоварищами летали в Амстердам травки покурить, так как легкие наркотики в Голландии легализованы, но мы то знаем, что решались очень важные государственные задачи. И поэтому спим спокойно.

Вполне естественно, что за покровом тайны нельзя всего понять, а поэтому некоторые товарищи, как, например депутат Госдумы Н. Кондратенко и выступают с критикой: «Наша международная политика, она прямо скажем, выкастрирована у нас. Она ни на что сегодня

пока неспособна». Надо же такое заявить! В одном только здании Министерства иностранных дел в Москве сидят тысячи сотрудников, которые могут за один день исписать тонну бумаги, а Кондратенко заявляет, что ничего не могут.

Трудится не покладая рук и правительство РФ. Совещания идут непрерывно. Видно, что члены правительства держат руку на пульсе страны, и поэтому оперативно реагируют. Если сначала стояла задача об удвоении ВВП, то теперь концепция поменялась и Минфин взял курс на снижение инфляции вместо удвоения ВВП. Хотелось бы конечно знать, почему концепция поменялась? Но мы спокойны, так как и не знали того, что будет нам от удвоения ВВП, и вообще возможно ли удвоение ВВП, и будет ли нам хуже без удвоения ВВП.

А какую огромную работу они проделывают, чтобы Россия вступила в ВТО! Граждане просто не представляют всю важность этой работы. Копаются на своих дачах и даже не знают, что в первую очередь нам надо вступить в ВТО. Но при этом еще и возмущаются, что им не объяснили, зачем нам вступать в ВТО. И не понимают, что правительство не может объяснить, ведь тогда планы правительства станут известны другим членам ВТО, которым могут не понравиться наши планы. И тогда наше вступление в ВТО затянется еще на долгие годы.

Еще более напряженную работу, связанную с большими эмоциональными нагрузками, ведут депутаты Госдумы. Эта эмоциональная нагрузка даже иногда выливается в потасовки среди депутатов, что весьма отрицательно сказывается на здоровье депутатов. Но несмотря ни на что депутаты собираются вновь и вновь, и принимают законы. Вот пример самоотверженного труда на благо страны! И не беда, что они иногда принимают законы, ущемляющие наши права, как-то закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», но мы ведь можем и потерпеть, ради государственных интересов. Да и действительно, чего шастать около государственных учреждений, мешать людям трудиться. Ведь можно провести митинг или там пикет, где ни будь в поле, а еще лучше в лесу, или на берегу реки, где и митинг провести удобно и рыбку можно половить.

Не сидят на месте и губернаторы. Им тоже приходится не легко. Надо и на местах побывать, и в Москве согласовать, и с местными парламентариями договориться, да еще с бизнесменами найти общий язык, и народу объяснить, почему вдруг у правительства концепция поменялась. Так что не позавидуешь.

Главы городов, можно сказать, просто перегружены работой. Всем все надо, а бюджеты не резиновые. На все не хватает. Да и погода в России не подарок, то снегу навалит, то дожди зальют. А ведь надо и за границу съездить, обменяться опытом, да не одному, а с заместителями, чтобы и они посмотрели, как за границей живут. Да мало ли чего надо. Работы непочатый край. А тут еще граждане со своими вопросами и проблемами зудят, проходу не дают. Все им знать надо.

В общем, как ни поглядишь, весь государственный аппарат находится в работе и напряжении. И нечего госслужащих беспокоить своими вопросами. Поэтому правильно делает правительство, одоблившее представленный Минэкономразвития законопроект «Об обеспечении доступа к информации о деятельности госорганов и органов местного самоуправления». Хочешь много знать, – плати. А если каждому просто так предоставлять информацию, то и времени для работы не останется. Да и не каждому надо предоставлять информацию, а только благонадежным, чтобы исключить попадание ее в руки иностранных спецслужб.

Ну ладно бы, что ни будь, несущественное спрашивали, а то дайте им подробный бюджет, или сколько получили денег от продажи муниципального имущества, или, например, как Вероника Сивкова, все пыталась узнать у Росстата, как считают инфляцию. И правильно, что не дали полной информации. Это сколько же бумаги надо перевести? Сказали вам, что 10%, значит 10% инфляция. Сказали, что на культуру потратили 10 миллионов рублей, значит потратили. Сказали, что для реставрации Большого театра необходимо миллиард долларов, значит, так оно и есть. И нечего тут искать злого умысла.

К сожалению, наши граждане пока не привыкли обходиться своими силами, не привыкли к своему положению, не научились жить, не мешая работать госслужащим. Вот и учителя выступили с требованиями об увеличении зарплаты в 1,5 раза. Грозят устроить всеобщую акцию протеста. Но и их понять можно. У них тоже душа болит. Как тут будешь спокойным, когда дети голодные, когда зарплаты не хватает на самое необходимое, когда пенсии не хватает на жизнь, когда стипендии хватает только на проездной билет, когда нет своего угла, когда болезни преследуют по пятам, а лекарства дорогие, когда деревни вымирают, и население России уменьшается на 2,4 тысячи в день.

Я то понимаю, что у госслужащих на решение всех этих проблем есть свои программы, и намечены правильные реформы, но не все граждане такие сознательные. Кто-то и сомневается. Кто-то считает, что о нем забыли. Таких граждан надо вызывать в органы и напомнить, что о них помнят и знают. И пусть они зря не расстраиваются.

Это вы хорошо придумали с массовыми милицейскими зачистками, проведенными в городе Благовещенске, и в других поселениях. Очень тонкий намек нашим беспокойным гражданам. Но, надо бы и с учителями встретиться, господа чиновники, и объяснить всю трудность госслужбы, трудность переходного периода. Объяснить надо, куда мы переходим, и когда этот переход закончится. Они люди грамотные. Все поймут.

Только надо быть внимательней с подачей информации. Не пропускать в СМИ ложную информацию. А то тут недавно были опубликованы данные Росстата, что население страны, за январь – май 2005 года, уменьшилось на 286,6 тысячи. Но я думаю, что эту информацию распространяют спецслужбы Запада, с целью подрыва доверия граждан к власти. Ее обязательно надо опровергнуть. Надо оповестить всех граждан, что население России увеличивается, что рождаемость опережает смертность, а по продолжительности жизни мы скоро догоним, например, Францию. Ну, я думаю, что вы там разберетесь, кого мы догоняем.

И не надо так много писать о коррумпированности госслужащих, и тем более, писать и говорить с таким отрицательным запалом. Ведь они просто берут то, что им положено по статусу, а обнародование этих фактов подрывает доверие народа к власти. Здесь необходимо следовать проповедям Патриарха Московского и всея Руси Алексия второго, который говорит: «Прежде чем обличать, испытай свою совесть». Пусть человек задумается, а какой он сам? Разве бывают люди безгрешные? И почаще напоминать народу, слова Алексия второго, что нравственный облик власти неразрывно связан с нравственным обликом народа. И как только кто-то начнет обличать власть в злоупотреблениях и коррумпированности, так сразу и отвечайте – сам такой. И сразу же в органы запрос отправить, пусть в биографии обличителя покопаются. Может быть, он уже трижды был женат.

Конечно, хотелось бы лучше жить, чтобы хоть что-то оставалось от зарплаты, после оплаты коммунальных услуг. Чтобы детям конфет или там фруктов купить можно было. Наш

профсоюзный лидер все бьется, как баран об стенку, за повышение зарплаты, но у него пока ничего не получается. Говорит, что надо подождать. Но ждать, уже нет мочи. Надо искать выход. С этой целью, я и предлагаю правительству расширить закон «Об обеспечении доступа к информации и т. д.», и включить в него пункт, что за предоставления гражданами, в налоговые органы, деклараций о доходах, и отчетной документации предприятий, налоговые органы должны платить установленные суммы. Допустим, за квартальный баланс налоговые органы должны выплатить 5 000 рублей, за годовой отчет 25 000 рублей, а за декларацию о доходах гражданина – 4 000 рублей. Может быть, эти деньги хоть как-то поддержат наших граждан. На мой взгляд, это будет более справедливо. Кто хочет получить информацию, тот и платит.

Но вы не беспокойтесь господа, работайте на благо страны. Мы уж как-нибудь на картошке проживем, лишь бы наш потенциальный противник государственной тайны не вызнал. И не обращайтесь внимания на выступления таких несознательных граждан, как депутат Госдумы от ЛДПР В. Овсянников, который недавно заявил: «За все, что мы делаем в экономике, всех нас повесят, невзирая на то, левые мы или правые». Это он погорячился. Ведь, прежде чем перейти к таким радикальным мерам, граждане сначала должны узнать, что же вы делаете в экономике. А этого они никогда не узнают, как и наши потенциальные противники.

Ну, а если принятие моей поправки невозможно, то можете и не отвечать, зачем зря бумагу переводить.

Екатеринбург 2005г.

Благодарность от Игоря Брагина руководителю пенсионного фонда

В первых же строках своего письма хочу выразить благодарность руководителю Пенсионного фонда России, всем его работникам, за заботу о простом труженике, за внимание к людям труда. Сегодня у нас забыли о такой простой вещи, как благодарность за труд. А это необходимо делать. Заботиться надо о душевном климате человека. Ведь многие понимают это.

Взять хотя бы господина Починка, бывшего министра-оратора. Прошу прощения, что не могу вспомнить, какое он министерство тогда возглавлял. Мне, кажется, что он был министром всех министерств. Так он так и говорил, что надо, мол, вернуть достижения социалистической организации труда. Восстановить доски почета и ввести награждения почетными грамотами.

Современная молодежь уже не застала тех славных времен. А вот у моей матери почетных грамот целая папка. Она ими до сих пор гордится. Часто внуку показывает, приговаривая: смотри, лентяй, как твоя бабушка трудилась и в каком почете была. А он ей, юный наглец, и отвечает, что лучше бы пенсию больше платили, чтобы на лекарства хватало, или квартиру нормальную дали, и мы бы сейчас не ютились, всей семьей, на этих 42 метрах. А так, что толку от этих копеечных бумажек с гербами. Ну, что с него взять? Хотя уже и большой, но еще совсем глупенький. Жизни не видел. На заводе не пахал. Ну, это я так. Малость отвлекся.

В общем, два месяца назад я получил радостную весть от Пенсионного фонда России. Письмо мне пришло. Одно это уже обрадовало. Я то и забыл, когда письма получал. В этом письме мне сообщили, что на мои пенсионные накопления, благодаря стараниям управляющей компании «Парк авеню капитал УК», начислено 2,13% годовых. Молодцы, думаю, не забыли еще Игоря Брагина. Обрадовавшись, я сразу же хотел написать благодарственное письмо председателю ПФР Геннадию Ботанову, но из страха, что оно может не дойти до адресата, я и решил, сделать это через газету.

Вы только не подумайте, что это письмо возникло в порыве чувств. Нет! Я все обдумал, и прежде чем отнести его в редакцию, посоветовался с ребятами, из нашего цеха. Конечно, не все согласились с моим видением жизни, а с Петром Клюевым так вообще вышел крупный спор. Я бы, конечно, и не стал с ним спорить, если бы не его оскорбительные выходки.

Дурак, говорит, ты. У тебя забирают, без спросу и согласия, часть зарплаты и дают тебе смешные 2,13% годовых, когда инфляция ниже 10% не опускается. Да еще и не известно, сколько ты протянешь, работая в нашем цехе? Успеешь получить пенсию, хорошо, а может случиться как с Федором Чистяковым, или вон, как с Николаем. Вышел на пенсию и через три месяца сыграл в «ящик». Да, ты бы их в банк положил, и тебе бы, как минимум, 14% годовых начислили. А ты радуешься этим жалким двум процентам, как ребенок.

Не понимает Петр, что наши государственные деятели гораздо умнее его, и все учли. Ведь они прекрасно понимают, что дай мне всю зарплату, то я и потрачу все эти деньги. Ведь денег то всегда не хватает. А если представить, что у меня появились свободные деньги, то я ведь все равно до банка не дойду. Обязательно с друзьями в соседнюю пивную заглянем. Вот они

и решили, чтобы я не остался без пенсии, изымать часть моей заработной платы, а по выходу на пенсию, выплачивать их мне.

И зря Петр тогда разгорячился, говоря, что наши чиновники, в том числе и пенсионного фонда, думают только о себе, и что 2,13% годовых не признак их неумелого руководства, а признак воровства.

Напрасно он конечно так. Я то знаю, что везде есть хорошие люди. И не все чиновники сплошь казнокрады и взяточники. К тому же, и не всем дают.

Да! Многие еще не ценят труд наших государственных служащих. Думают, что это так все легко! Вот и ребята из нашего цеха сначала на сторону Петра встали. Но, после того как я им объяснил, что государству необходимы для развития экономики, для обеспечения конкурентоспособности страны длинные деньги, и что их негде взять, кроме как из пенсионного фонда. То тут товарищи и засомневались, в силе позиции Петра.

Хоть я и не Александр Лившиц, но иногда могу так завернуть какую-нибудь байку про экономику, что и сам начинаю верить в ее правдоподобность.

Я бы их легко склонил на свою сторону, если бы вы, товарищи из пенсионного фонда, написали бы в письме, что мои, например, деньги, пусть и не большие, пошли на развитие космоса или науки. И у меня был бы дополнительный аргумент, да, я бы, между прочим, и гордился, что в развитии страны есть и мой вклад.

И, все-таки, я склонил ребят на свою сторону, когда подробно рассказал им, как наши государственные деятели заботятся о нас, о развитии государства.

Где еще вы можете найти? В какой стране? Не разумные вы дети, говорю я им, чтобы правительство страны так подробно и обстоятельно обсуждало нашу потребительскую корзину? Разве вы увидите такое в Германии или во Франции. Там министры только собой и заняты. А у нас, вы посмотрите, даже о том, сколько мы должны износить пар носков, учтено. Семь пар на полтора года. Не скажи вам этого, так вы, может быть, и двадцать пар износите. И не только носки учтены, но и письменные принадлежности. Вот вы, говорю им, и не знаете, что вам на год положено одна ручка, один карандаш и пачка писчей бумаги в 250 листов. Некоторые, конечно, не понимают, что значит положено. Ведь, мы, говорят они, все это на свои деньги покупаем, а не бесплатно получаем.

И опять, говорю им, вы не правы. Вот возьмите, например, Америку. Какие у них проблемы? Лишний вес. А почему, спрашивается? А потому, что много сладкого едят, нормы не знают. Наши же руководители, расписывая потребительскую корзину, уже предприняли превентивные меры против ожирения нации, и четко обозначили, что российскому гражданину рекомендуется съесть 83 грамма конфет в месяц, чтобы не стать рабом лишнего веса. Это вы, говорю, в своем цехе сидите и ничего не видите, а государственные служащие должны и опыт Америки учесть, и свой родной менталитет граждан не нарушить. Вот тут только, многие и согласились с моей точкой зрения.

Так что спасибо вам, товарищи пенсионные работники и госслужащие, за такую отеческую заботу о человеке труда.

Екатеринбург 2005г.

Конкуренция, понимаешь!

Случилась беда! Тяжело заболела мать, и участковый врач сказал, что ей необходимо лечиться на операцию, а после операции пройти длительный и довольно дорогостоящий курс лечения, да и сама операция, обойдется в копеечку. Есть от чего впасть в уныние.

Что тут можно добавить? Болеть никому не хочется, а в наше время, безвременья и произвола, болезнь равносильна смертельному приговору, если не обладаешь значительным капиталом. Мы с женой, хотя все время и работали, таким капиталом так и не обзавелись, не говоря уже о моей матери.

Стали мы с женой думать, где бы нам деньги изыскать. Зарплата наших явно не хватит, да нам и до этого приходилось изворачиваться, чтобы концы с концами сводить, а тут еще этот кризис. Зарплаты урезали, а цены выросли. Продать тоже нечего. Кому нужна мебель после двадцати лет пользования, ее даже на свалке не подберут.

– Кредит надо брать в банке, – решительно, и как бы с испугом, предложила жена.

И то выход, подумал я. Тем более что ехать никуда и не надо, так как есть отделение банка в нашем доме, А в соседнем доме их даже пять.

– Завтра же и схожу в банк, – решил я, и уже с более легким сердцем лег спать.

На следующий день, не заходя, с работы, домой, я и зашел в «Русский кредит», филиал которого располагался в нашем доме. Подошел к стойке, за которой располагался молодой, прилично одетый, человек, встретивший меня улыбкой.

– Могу я у вас получить кредит на личные нужды? – поинтересовался я.

– Безусловно, – как бы обрадовавшись, и еще шире улыбаясь, ответил банковский работник.

– И какой процент по кредиту я обязан буду выплатить, – сразу же задал я мучивший меня все это время вопрос.

– Девятнадцать процентов годовых, – глядя в какие-то бумаги, ответил молодой человек.

В воздухе повисла пауза. Внутри меня стало нарастать неизвестно откуда взявшееся раздражение этим ухоженным молодым клерком, его вызывающим галстуком, дежурной улыбкой, за которой не чувствовалось реального участия, мраморными полами, всем этим холодным и роскошным интерьером банковского учреждения, отдающего каким-то бездушием.

– Что требуется от меня, для оформления кредита?

– Копия паспорта, справка с места работы о зарплате, и справка об имуществе, которое вы могли бы выставить как залог.

– А без залога вы выдаете кредиты, – спросил я, уже предчувствуя, что никакого кредита не получу.

– Без залога только потребительские кредиты на товары и автокредит, где автомобиль и является залогом, – так же улыбаясь, пояснил клерк. А затем, видимо, увидев растерянность и отчаяние на моем лице, добавил, – вы можете заложить свою квартиру, но только при условии, что вы единственный ее владелец, и прописаны в ней только вы. В связи с кризисом мы вынуждены ужесточить условия кредитования и подходить к оценке заемщика более строго.

Не ответив, вопросительно глядящему на меня клерку, я отошел от стойки и отправился домой.

Жена с порога сразу спросила, ходил ли я в банк.

– Ходил, – не сдерживая раздражения, ответил я, и прошел на кухню.

– Ну и что?

– А ничего! Не могу же я всех выписать из квартиры, тем более детей, чтобы получить кредит!

– Сходи в другие банки, может там более приемлемые условия, – предложила жена, ставя на стол миску с супом и придвигая хлеб.

– Лучше не расспрашивай меня мать, и так тошно. А в другой банк я обязательно схожу, хотя уж и не надеюсь.

Согласившись с предложением супруги, я еще три дня я ходил по банкам, но так кредит и не получил. Несмотря на то, что названия у банков были разные, а реклама по привлечению денег от населения невероятна изощренная, условия выдачи кредитов были почти одинаковые. Везде требовали залог, ставки по кредиту начинались с девятнадцати процентов, зарплата должна была быть, как минимум, в пять раз выше моей, к тому же, помимо залога еще требовалось заплатить за оформление договора, страховку за кредит и застраховать свою жизнь. Оказалось, что банкиры ценили мою жизнь, в статусе заемщика, гораздо больше, чем ценил ее я сам.

К субботе я выдохся, потерял всякую надежду оформить кредит, и мне до чертиков опротивели эти улыбчивые и ухоженные банковские клерки, изображающие успешных и счастливых работников в чумной стране. Чтобы хоть как-то отойти от этих мыслей и мрачной домашней обстановки, да еще и посоветоваться, отправился к соседу по лестничной площадке, сыграть партию в шахматы, да поговорит за жизнь. Последнее время это было единственное культурное развлечение, которое я себе мог позволить каждую субботу. О походах в театры, в кино и на концерты давно уже никто в семье даже не мечтает.

Сосед Евгением Петрович, мой неизменный соперник за шахматной доской, был дома и уже поджидал меня, о чем свидетельствовали расставленные на доске фигуры.

– Как здоровье Екатерины Федоровны, – поинтересовался Петрович, зная о болезни матери.

– Хуже не бывает. Сильные боли довели ее до нервного истощения. Почти не спит. Только на обезболивающих уколах и держится. Врач сказал, что необходима операция и лекарства, которые стоят больших денег. Да и за операцию надо заплатить какую-то сумму. А как ты сам знаешь, у меня таких денег никогда и не бывало в руках.

Петрович встал из-за стола, и нервно заходил по комнате, даже забыв сделать свой очередной ход.

– Вот до чего довели народ эти проходимцы и карьеристы, – воскликнул Петрович, вскидывая руки вверх и, затем, встав в виде вопросительного знака перед столом, спросил, – и что ты думаешь делать?

– Да я уже и не знаю, Петрович! То ли от отчаяния пойти на ограбления банка, как тот новокузнецкий неудачник, больше похожий на самоубийцу, чем на грабителя, то ли, почку продать!

– Кредит, я так понимаю, раз подумываешь об ограблении банка, ты уже пытался взять, – снова садясь за стол, спросил сосед.

– Пытался! Вот только заемщик из меня, похоже, уж очень ненадежный. Все банки отказали. Но кое-что я понял! Оказывается и попытка бывает пытка.

– А какие проценты просят? – с явным интересом задал вопрос Петрович.

– От девятнадцати и выше.

– Это полная стоимость кредита, или еще какие-то сборы имеются?

– Страхование кредита, некоторые требуют оформить страхование жизни, ну и за оформление договора надо платить.

– Понятно, – воскликнул Петрович.

– Что понятно, – переспросил я.

– А то, что реальная стоимость кредита, при таком подходе, не менее тридцати пяти процентов в год.

Петрович снова встал из-за стола и заходил по комнате.

– Это же грабеж чистой воды! И к этому все и двигалось.

– К чему двигалось, – недоуменно спросил я.

– К тому, чтобы содрать с народа три шкуры! Народ кормили баснями о рынке и конкуренции, и всякие «ученые» мужи, со званиями и степенями неустанно твердили народу, что вся проблема в монополии, и стоит наплодить частных собственников, как все тут же получат

массу качественных и дешевых товаров и услуг, а получилось все как раз да наоборот. Получили массу захребетников.

И ведь как ловко обработали сознание обывателя! Телевидение великая сила, а в руках врага и великое оружие. Что тут можно добавить!

Одураченный партократами, в союзе с академическими мародерами, и прислуживающей им журналистской братией народ, ведь, действительно поверил, что ему, в этой жизни, не хватает только рынка и конкуренции. В общем, «За императора Константина и его жену Конституцию».

– Ты это о ком сейчас Петрович?

– О солдатах, которые в 1825 году, на Сенатской площади, выкрикивали этот призыв. Так им офицеры заговорщики объяснили, – с усмешкой проговорил Петрович. А потом внимательно посмотрел на меня и серьезно спросил, – а ты, Игорь, думал, что неграмотные солдаты, бывшие крестьяне вышли на Сенатскую площадь действительно добиваться Конституции?

– Да, я как-то об этом вообще не думал, – ответил я, и мне стало неловко за мою малограмотность. Я даже успел представить, что именно так тогда смотрели офицеры на своих солдат, как Петрович на меня.

– А думать особо и не надо было! – воскликнул Петрович. Надо иметь чувство собственного достоинства и уметь защищать свои интересы, а не идти на поводу у всевозможных авантюристов. Когда вклады у народа обесценили, стоило выйти на улицы, как это делает народ в других странах, и показать им, по крайней мере, свое недовольство и свою готовность защищать свой жизненный уровень. Потребовать, наконец, суда над этими вороватыми реформаторами, а не сидеть по кухням и возмущаться.

Но что парадоксально и даже смешно, в этой ситуации! Народ, действительно, получил конкуренцию – крестьянин теперь конкурирует со всеми производителями мира, а рабочий – со всеми безработными бывшего СССР. А, вот у ростовщиков и новых хозяев жизни никакой конкуренции. Не жизнь, а малина! Конкуренция, понимаешь!

Стало понятно, что Петрович плавно переходит к своей излюбленной и болезненной теме – перестройке девяностых годов. При этом, всегда, как только он начинал говорить о перестройке и ее вдохновителях, в него вселялся какой-то неведомый мне дух, лицо оживало, и он, забыв про шахматы, начинал произносить длинные обличительные монологи. А я, в такие моменты, выступал лишь в роли слушателя, не всегда умеющий его понять, и с толком возразить или поддержать разговор.

– У нас что, до их перестройки в стране были проблемы с банками?

– Да, вроде бы, нет.

– Вот именно, что нет! Был один государственный банк, который имел везде свои филиалы, и каждый гражданин мог взять кредит под три процента в год, Под три... Игорь, а не под тридцать! Ты это понимаешь! Был период, ты должен это помнить, когда можно было взять кредит и на покупку или строительство дома, и без каких-либо залогов.

А что теперь? – продолжал рассуждать Петрович.

Теперь на каждом углу банки, но за кредит тебя разденут и разуют. Это называется, создали конкурентные условия! Дали полную свободу ростовщику, который беззастенчиво грабит производство и народ, и еще нагло врут, с экранов телевизоров, что теперь народу живется гораздо лучше. Пишут «научные» трактаты, о том, почему и кто затеял перестройку, а под носом и не видят, что перестройку и затеяли те, кто руководят этими банками.

Сегодня, когда масса людей остаются без работы, буквально без средств к существованию, менеджеры банков выписывают себе миллионные премии, и никто не желает видеть в этом вопиющей несправедливости. Как будто, так и должно быть.

– Петрович, я так понял, что ты готов участвовать в ограблении банка? – прервав его монолог, поинтересовался я.

– Какой из меня грабитель, да и не так мы воспитаны. И тебе, Игорь, между прочим, не советую этим заниматься. Убьют как кролика, вот и весь тебе будет сказ.

– Да я и не собирался.

– Вот и правильно. Тебя с работы еще не увольняют?

– Пока нет. Зарплаты, правда, урезали на одну треть. Говорят, что не идет продукция из-за кризиса.

– А что профсоюз? Напиши заявления с просьбой оказать материальную помощь.

– Что ты Петрович! Какой профсоюз! Руководство нашего профсоюза только и думает, как угодить начальству, а до проблем рабочего им никакого дела и нет.

После моих слов Петрович насупил брови и сердито бросил, – так сами же и виноваты, что у вас такое руководство профсоюза. Почему не переизберете других руководителей?

– А ты думаешь, это так просто? Взяли и переизбрали. Был у нас один, кто возмутился, что профсоюзное руководство не отстаивает наших интересов, так первый же и попал под сокращение.

– Вот! Вот! – воскликнул Петрович. – Вы хотите, чтобы все было легко и просто. Без борьбы и трудностей, а так не бывает. И чтобы защитить своего же рабочего, который правильные вещи говорит, у вас духу не хватает.

– Защитишь, так сам и вылетишь с работы. Сегодня на работе никого особо не держат. Ты, то сам Петрович, много выступал против власти в свое время? – решил заметить я ему, чтобы он не очень тут храбрился передо мной. И через минуту добавил, – ведь, и поводы для этого были.

– Возможно, что и были, – спокойно парировал Петрович. Но ты, Игорь, забываешь, что я не в рабочем коллективе трудился, а в бухгалтерии, тем боле в должности главного бухгалтера.

И трудился, надо заметить, честно. Ты ведь сам видел, как мы с Лидией жили. Да и на пенсию вышел еще тогда, когда начальство не жульничало с государственными деньгами, побаивались.

– Ладно, Петрович, не обижайся, это я так, к слову сказал, – успокоил я старика. – Пора мне домой, а партию оставь. В другой раз доиграем, – добавил я, и, попрощавшись с соседом, вышел на лестничную площадку.

Екатеринбург 2005 г.

Радикальный сосед

Мы с моим соседом по лестничной площадке Евгением Петровичем Житковым живем хорошо. Здороваемся и друг другу козней не строим, видимо по тому, что делить нам особенно нечего. А по субботам, когда выдается время, играем в шахматы. За шахматами, иногда, правда, и с пивком, часто беседуем на различные темы, особенно на темы политические. Так как, о чем бы я не начинал говорить, Петрович обязательно все сведет к политике. Такая у него натура. И тут наши позиции во многом расходятся. Я, в этих спорах, чаще поддерживаю наше правительство и президента, так как смотрю телевизор и в курсе событий, а он все больше ударяется в критику, в абстракции. А что ему остается? Он то свой старенький «Горизонт» давно снес на свалку, ну а новый покупать не захотел.

«Нечего там смотреть, да зря тратить время», – пояснил мне Петрович, когда я спросил про телевизор. Возможно, что он и прав, иногда думаю я. Тем боле, что о событиях в стране и даже за границей, он всегда осведомлен лучше меня.

Вот и в прошлую субботу разговор начался с обыденного вопроса Петровича, а закончился жарким спором, правда без серьезных обид и оскорблений.

Первая партия, в которой мы разыграли ферзевый гамбит, уже подходил к середине, когда Петрович спросил про дачу:

– Ты свой участок уже приготовил к посадкам?

– В этом году я освободился от этого дачного ярма. Продал я свою дачу и не жалею. Сколько можно на ней горбатиться!

Петрович внимательно на меня посмотрел, как бы оценивая мой поступок, двинул ладью на Н6, создав угрозу моему левому флангу, и спросил:

– А может зря, ты это Игорь сделал? Смотри, как овощи сейчас подорожали. Да и сил у вас с Екатериной еще вполне достаточно. Я ведь свою дачу продал только потому, что болезни одолели.

– Ничего не зря. Ты Петрович сам посуди. Сколько надо вложить в этот жалкий участок в четыре сотки, чтобы выросли эти овощи? Инвентарь надо? Надо. Удобрения вносить тоже надо. За охрану платить надо. А сколько уходило денег на бензин и ремонт моего старого «москвича», трудно и посчитать. А теперь бензин стал дороже двадцати рублей литр. Посчитай все это, ты же бухгалтер, и сам увидишь, что овчинка выделки не стоит.

Да! Никуда не годиться наше правительство, – как обычно начинал гнуть свою линию Петрович, и так хитро на меня поглядел, ожидая моей реакции.

Я молчу и делаю вид, что думаю над очередным ходом, а у самого в голове уже крутиться вопрос: почему это оно не годиться?

Но Петрович то знает, что он уже втянул меня в этот разговор и продолжает, как бы, между прочим, двигая пешку на А5:

– Продаем нефти больше всех в мире, а бензин чуть ли не самый дорогой.

– Бензин конечно нынче дорог, но с чего ты взял, что у нас самый дорогой? – перешел я в наступление и переместил офицера с F8 на D6.

– А ты и не знал? – воскликнул Петрович, и, поднявшись из-за стола, прошел в комнату.

Из комнаты Петрович вернулся с кой-то газетой в руках, и, развернув ее, торжествующе прочитал: «Правительство Ирана временно отменило действующие в стране квоты на покупку бензина, разрешив своим гражданам покупать то количество топлива, которое им необходимо.

В остальное время в Иране действуют нормы на покупку бензина – 120 литров топлива на одну машину в месяц. Эти ограничения были введены в июне прошлого года из-за нехватки бензина: дело в том, что в Иране действует государственная программа дотаций, в рамках которой граждане страны могут покупать бензин по сверхнизким ценам (10 центов за литр).

Литр бензина в Туркменистане стоит 50 копеек (два цента). В группу стран с дешевым бензином входят также Венесуэла (три цента за литр), Иран (9 центов), Ливия (13 центов) и Саудовская Аравия (16 центов за литр)».

Закончив читать, Петрович, внимательно посмотрел на мою реакцию и улыбнулся, хотя я только поерзал на стуле, а затем добавил:

– А вы, гражданин РФ, самого большого импортера нефти, Игорь Брагин покупаете бензин по восемьдесят центов и молчите в трубочку. Скоро будете покупать по доллару за литр. Хотя уже сегодня бензин в России дороже, чем в США. И это при их зарплатах.

– Так инфляция же Петрович, – нашелся, что ответить я.

– Инфляция, – воскликнул Петрович. – Уже, без малого, пятнадцать лет как правительство трубит о борьбе с инфляцией и тут же признается, что не может справиться. А вот ты Игорь, взялся бы за дело, если знаешь, что не справишься?

– Естественно нет.

– И я бы не взялся, а если бы взялся да обнаружил, что не могу справиться, то предоставил бы это другим, и не занимал бы чужое место. А они трубят во всех газетах, что не справляются с инфляцией, даже в рамках заявленных прогнозов, а места свои министерские никто покидать и не собирается. Это как оценивать? – разгорячено, вопрошал Петрович.

– А ты Петрович не слышал разве, что инфляция это не наше российское изобретение, – пытаюсь вывести его на обсуждение международных проблем с ростом цен.

– Как же! Слышать то слышал, да вот никак не возьму в толк, почему у нас инфляция 12%, а у них 3%? Я уж не говорю, что инфляция носит монетарный характер и потому рост цен на мировых рынках не влияет на прямую, на наши цены и стоимость рубля.

Я беру коня и долго думаю над ходом, а больше всего над тем, что ответить Петровичу. Ему легко рассуждать на эти темы. Он бухгалтером всю жизни проработал, вот и вкручивает всякие специфические словечки, а я простой работяга, и мне не все понятно. Но Петрович меня не торопит и ждет. Наконец я решаю ответить, придумав очередной ход. Ставлю в гущу его пешек коня с F6 на E4 и вопрошаю Петровича:

– У них налаженное производство, а мы сидим на нефтяной игле, потому и инфляция у нас 12%.

– Кто это сидит? – приподняв очки, и строго посмотрев на меня, спросил Петрович.

– Мы, – ничего не придумав иного, ответил я.

– Кто это – мы? – продолжал наседавать Петрович.

– Все мы, – добавил я.

– Это ты то! Платишь по двадцать рублей за литр бензина, не имеешь ни каких привилегий и льгот, всю жизнь проработавший на заводе за гроши, сидишь на нефтяной игле?

– Ну, может и не я, а все государство, – несколько ретировался я.

– И не все государство, как тебе кажется Игорь, а только небольшая часть, – многозначительно добавил Петрович и перевел пешку на F4, защитив свою пешку, стоящую на G5.

Последнее утверждение Петровича, как не трудно было догадаться, по опыту общения с соседом, определяло и всю дальнейшую канву нашей дискуссии. Петрович вступал на свою любимую дорожку, на которой ему известен каждый бугорок, то есть на тему об олигархах и бывших партократах, захвативших власть.

Тут я решил, что надо с этой избитой дорожки свернуть, чтобы не быть очередной раз в дураках, и привел свой аргумент:

– Петрович, ты опять все сводишь к сырьевым магнатам, наживающимся на продаже российской нефти и газа, но ведь эти деятели свалились не с луны, а выросли в нашей же стране, да и кто бы им это разрешил, если бы у них не было поддержки.

– Да ты Игорь ходи, а не только аргументы выдумывай, – заметил Петрович. —

Я нерешительно передвинул пешку с F7 на F6, предполагая через это поле вывести в дальнейшем, на его королевский фланг, своего ферзя.

– Так, так! – задумался над очередным ходом Петрович. А потом, как бы очнувшись, живо и даже резковато, произнес:

– Да ты же им и помогаешь.

От такого хода рассуждений Петровича я даже несколько оторопел. Но решил не сдаваться и перешел в наступление:

– Ты, Петрович, еще скажи, что я и инфляцию раскручиваю, и деньги за границу вывожу. Абсурд, да и только.

– Да нет Игорь, все так и есть, – твердо сказал Петрович и срубил мою пешку на F6, продолжая говорить. – От инфляции ты только страдаешь, деньги тебе никто не позволит вывозить, да их у тебя и нет, а вот скажи ты мне, мой сосед, за какую партию ты голосовал на парламентских выборах?

– За «Справедливую Россию». Мне их лозунги и призывы по душе пришлись. Считаю, что Миронов правильно все говорит. Надо, чтобы в стране была социальная справедливость, чтобы труд оплачивался достойно, чтобы сирот меньше было, чтобы пенсионеры не считали себя обделенными и не нищенствовали, – пояснил я Петровичу и срубил его пешку ферзем D8- F6, создав угрозу для его королевского фланга.

– Вот голосуя за «Справедливую Россию», ты и помогаешь им грабить страну, – сумрачно констатировал Петрович и переставил пешку на E3. – Как тебя легко охмурили, – продолжал сосед. – Почтенный представитель рабочего класса! Тебя провели на мякине, под названием демагогия. Разве ты не знаешь, что наш парламент самый богатый в мире, при почти абсолютной нищете большинства населения, что в состав Госдумы и Совета Федерации входят 12 миллиардеров, который Миронов и возглавляет. По-твоему они все стремятся к социальной справедливости? И все принимаемые ими законы защищают твои интересы, а не интересы кучки олигархов наживающихся на стране?

– А ты, Петрович, считаешь, что все они лгуны и воришки. Что в период избирательной компании Миронов и все его соратники по партии кривлялись и обманывали избирателя?

– Нет, конечно. Скорее всего, они и сами верили в то, что говорили, полагая все изменить «хорошими» законами, – усмехаясь, парировал Петрович. – Они сами заблуждаются по поводу сложившихся отношений и своих возможностей, да только нам то от этого нисколько не легче. Сколько тот же Миронов разглагольствовал по поводу прошлогоднего повышения цен на бензин, а цены все растут и растут.

Только наивные глупцы считают, что миллиардеры сами по себе, а нищий народ сам по себе. В действительности же они от того и богаты так, что мы так бедны.

Ситуация в партии, да и в нашей дискуссии, стала складываться напряженная и явно не в мою пользу. Для выхода из ситуации требовалось неординарное решение.

– И все-таки нельзя же только по этим признакам признавать правительство никуда не годным, – решил возразить я. – Взять, хотя бы, то, что совокупный объем Резервного фонда у нас более теперь 3 трлн рублей, и то, что у правительства есть программа дальнейшего развития до 2020 года, когда средняя зарплата увеличится до 3 000 долларов.

– Ты в это действительно веришь? – серьезно спросил Петрович.

– А ты Евгений Петрович, прямо как Фома не верующий ничему не веришь, быстро ответил я, напряженно ища удачный ход в этой партии.

– Ах, какие мы строптивые! Вот только на месте Фомы не верить сыну божьему было заблуждением, а на вашем месте, Игорь, заблуждением является вера в правительство. Да ты ходи, не тушуйся, – добавил Петрович.

Не придумав ничего лучше, я перевел ладью с Н8 на F8, продолжая искать возможность быстрого прохода по левому флангу.

– Так ты мне так и не ответил, на заданный мной вопрос, уважаемый соперник.

– Конечно, сомнительно, что рабочие будут получать по 3 000 долларов, но что-то должно измениться к лучшему. В это я верю.

– Неисправимые оптимисты, вот главная наша беда, чем непременно и пользуются всякие проходимцы и прожектеры. Вчера они обещали коммунизм, потом каждому отдельную квартиру, а теперь зарплату в 3 000 долларов, и народ все верит. Хотя, положение бастующих в Североуральске шахтеров, которые требуют поднять зарплату всего то до одной тысячи долларов, и на которых теперь спустили всех «собак», говорит совсем о другом. Их даже умудрились обвинить в том, что они якобы захватили частную собственность новоиспеченных хозяев шахты. Так что получают рабочие, как высказывался Путин, уши от мертвого осла, а не зарплату в три тысячи долларов.

– Ну что ты разошелся, Петрович, – решил сбить я его эмоциональный накал. – Между прочим, твои трибунные речи мешают мне сосредоточиться и принять верное решение.

– Сейчас мой ход, а не твой, – сказал Петрович и срубил мою пешку, стоящую на Н7.

– Петрович, так не честно, – возмутился я. – С начало ты меня отвлекаешь от игры всякими речами, а потом разбиваешь в шахматы.

– Учись мой, молодой сосед, мыслить логически, тогда и в жизни и в шахматах проблем не будет.

В сложившейся ситуации я решил двинуть пешку на G5, чтобы открыть поле для своего ферзя. Кажется, этот ход получился не плохим, что меня немного взбодрило.

– Как видишь, Петрович, я стараюсь быть логичным.

– Между прочим, накопленные резервы, про которые ты упоминал, не есть заслуга правительства, как тебе хочется думать. Это заслуга всего народа. Его трудной и мучительной истории, в ходе которой он отстоял свою территорию, свою страну, от всевозможных посягателей, – значительно и с расстановкой произнес Петрович и решительно срубил конем мою пешку, стоящую на G5.

Мне никак не хотелось сдавать партию, да и отступать в дискуссии, и я решил привести еще ряд аргументов в защиту своей позиции. На доске я, не долго думая, своим конем срубил его прыткого коня, переместившегося на G5, надеясь, что если он срубит пешкой моего коня, то я своим ходом ферзя на F1 вынуждаю короля к бегству. В дискуссии же подкинул Петровичу еще один аргумент в свою защиту:

– Но, как ты наверняка знаешь, Петрович, идеальных правительств не существует в природе, и повод для критики всегда найдется. А критиковать реальное, исходя из идеального, проще всего. Так не лучше ли признавать заслуги действующего правительства, чем мечтать об идеальном? Тем более, нельзя не признать, что правительство Зубкова предпринимает определенные шаги по сдерживанию цен, например.

– А ты не так прост, как кажешься на первый взгляд, – с растяжкой произнес Петрович, и перевел своего ферзя на Н5, сделав шах моему королю, чем мгновенно разрушил мои надежды на легкую победу. – Аргумент твой серьезен, – продолжал Петрович, да только не учитывает того, что человек, прежде чем действовать реально всегда представляет объект своей деятельности идеально. Если же отсутствует идеальное представление, то не может быть и разумной практики. Я бы даже так сказал, что все действительное существенно и разумно, но не все существующее разумно и действительно.

По поводу же заморозки цен на социальные продукты, о чем, не переставая, трещат наши СМИ, можно сказать, что это всего лишь трюк для оболванивания народа. Если хорошо разобраться, то можно явственно увидеть, что само это правительство и является виновником роста цен. Увеличивая тарифы и вбрасывая в обращение излишнюю денежную массу, правительство дало возможность отдельным деятелям хорошо нажиться. Но, как и они сами прекрасно понимают, что по принципу сообщающихся сосудов, вслед за ростом цен рабочие начнут требовать повышения оплаты труда, что приведет к сокращению прибылей промышленников, а это тоже для них не желательно. Вот они и стараются угодить всем, кроме рабочих и крестьян, которые эти социальные продукты и производят.

Да ты ходи, а то мы так партию и не доиграем.

– Вот оно как! – удивился я логическому ходу рассуждений Петровича и убрал короля из-под шаха на D8. Петрович решил ситуацию не обострять и, срубив коня, предложил размен ферзями. Размен так размен, подумал я, и согласился.

– Вот так и в жизни, Игорь, чтобы что-то иметь, надо чем-то жертвовать. Для того чтобы иметь дешевую рабочую силу и высокие прибыли в промышленном производстве, надо иметь дешевые жизненные средства, и для этого надо датировать производство этих жизненных средств, а иначе производство жизненных средств загнется. Вещи довольно простые и банальные, но нашему правительству, как видно, абсолютно не доступные. Сегодня наше правительство – это комитет по защите интересов крупного капитала, поэтому и с инфляцией не могут справиться, и цены постоянно растут.

После размена ферзями ситуация на доске упростилась и мы стали ходить быстро, размениваясь фигурами.

– Ну, что, уважаемый сосед, остались еще аргументы в защиту нашего бездарного правительства? – улыбаясь и продвигая вперед ладью, спросил Петрович.

– Да есть, кое-что. Взять, хотя бы действия Лаврова на международной арене и наших генералов, как они отстаивают интересы России и сопротивляются продвижению НАТО на Восток.

– Ты хочешь сказать, что США пытаются нас завоевать? – удивленно взглянув на меня, спросил Петрович, и двинул вперед пешку, что явно не усиливало его позиции.

– Конечно, хотят оттяпать часть территории, особенно нефтеносной. Ведь захватили же Ирак и качают теперь нефть.

– Зачем, им нас захватывать? Подумай сам, мил человек. Нефть мы им и так продаем, сами добываем и доставляем, да еще и деньги, полученные от ее продажи, в их же экономику и вваливаем. Им лучше и не надо. А введи они войска! Придется и армию содержать, и управление налаживать, да и платить за добычу той же нефти, а это столько может вызвать проблем, что и не рад будешь. Опять же с Китаем у них могут возникнуть проблемы. А им это надо?

– Возможно, что и так, но ведь это только твоя гипотеза.

– Да гипотеза, но я строю ее на фактическом материале, предполагаемом интересе, и здравомыслии всех участников событий, а не на всевозможных фантазиях.

Тебе, Игорь, шах. Ну, что, пора тебе сдаваться. Король твой заперт, а у меня еще в запасе и проходная пешка, так что финиш.

Екатеринбург 2005г.

На остановке

Я обычно хожу пешком, когда есть время. Но сегодня к вечеру сильно похолодало, и я решил доехать домой общественным транспортом. Все-таки идти не ближний свет. Да еще и по такому морозу.

Добрался до ближайшей остановки и стою, в ожидании троллейбуса. Стою, мерзну, как и все обыватели, ожидающие попутный транспорт. Наблюдаю, происходящее течение жизни и особо не напрягаюсь. Но мороз все крепчает и уже начинает серьезно прихватывать ноги. Настроение портится, а нужного троллейбуса все нет. Да, к тому же и движение транспорта почти застопорилось. Как назло, образовалась пробка.

Я стал жалеть, что не пошел пешком. И совсем было, собрался идти, но тут на всю улицу стали разноситься звуки сирены милицейских машин, и показался кортеж из четырех машин, три из которых были машины сопровождения. Кортеж с трудом продвигался по улице, издавая невероятный шум и сверкая проблесковыми маячками. Из передней машины сопровождения, в громкоговорящую связь, не переставая раздавались команды водителям машин, с требованием прижаться к обочине или освободить проезжую часть.

Сопровождающие милицейские машины старались обеспечить быстрый проезд важного чиновника, но получалось это не так быстро, как им хотелось бы. Машинам же горожан, оказавшихся на пути столь важного лица, некуда было съехать с проезжей части улицы, чтобы освободить проезд, и они тупо стояли на дороге, а милицейские машины сверкали, как новогодние елки, издавая невероятный вой сирен.

Публика на остановке оживилась.

– И куда они так торопятся в шесть вечера? – как бы сама себе, задала вопрос стоявшая рядом женщина.

– В банк, – сразу же ответил ей молодой человек. – До закрытия банка еще 20 минут.

А потом добавил, как бы поясняя свою мысль, – торопятся заработанные рубли поменять на доллары, ведь сегодня доллар подорожал на 40 копеек, а завтра может подорожать еще на столько же. Надо успеть обменять!

– Да нет! – возразил мужчина в куртке, стоявший у дороги. – На банкет бояться опоздать. Водка греется, а баня стынет.

– Да что, это вы молодые люди! – возмутилась пенсионерка. – Разве у серьезных людей, да еще и при должностях, в головах только деньги и водка?

– Нет! Еще и бабы, – ответил мужчина в куртке и заулыбался.

Важный кортеж проехал, а через полчаса подъехал и мой троллейбус.

А ведь, молодой человек и мужчина, в сущности, правы, подумалось мне, уже в троллейбусе. Пусть данный чиновник спешит и не в банк менять рубли на доллары, он это может сделать и по телефону, но сути то это не меняет.

Все наши чиновники суетятся, изображают важную работу на государственном посту. Работу на благо народа, как должно быть. И этот, сидящий в машине, при столь внушительной охране, всем своим поведением показывает, что он торопиться не ради себя, а ради блага

нас же мерзнущих на остановке людей. Потому все и должны уступать ему дорогу и оказывать помощь.

Но в жизни то все не так! Для народа вся чиновничья суета оборачивается удорожанием жизни, новыми поборами, ростом цен и тарифов, сокращением льгот, безработицей и нищетой.

Так что мужчина в куртке и молодой человек абсолютно правы!

Свои корыстные вопросы они решают, прикрываясь государственной должностью и используя государство. А мы для них лишь помеха на пути к их личному обогащению, как и те случайные машины, оказавшиеся на дороге.

Екатеринбург 2005г.

Так держать!!!

Хочется сказать, огромное спасибо, депутатам Государственной думы. Отцы-командиры, не забыли про простой народ. Заботятся о простых гражданах, о нашей безопасности. Особенно хочется поблагодарить депутатов от «Единой России», которые неустанно борются с экстремизмом, находя его всюду. Будь бдителен гражданин, намекают наши бдительные депутаты. Не поддавайся на призывы различных экстремистов, только и думающих, как бы вывести простого обывателя из равновесия и втянуть его в злодейство. Бесы, одним словом.

Большим облегчением и радостью было для меня сообщение, что депутаты решили еще более ужесточить известный закон об экстремизме. Давно пора!!! Если бы два года назад был принят этот закон, то теперь не возникло бы такого дефицита Пенсионного фонда, так как все пенсионеры, выступавшие против монетизации льгот, теперь сидели бы в тюрьме, на баланде, а кое-кто бы уже и концы отдал. Какая бы экономия была государству!

И сроки заключения, предложенные вами очень хороши. Вышел на улицу с плакатом – получи 12 лет строгого режима. Посиди и подумай о своих действиях. Времени хватит. Уважать власть нужно. Сам попробуй добраться до вершины власти, тогда и поймешь, сколько это стоит нервов, унижений, бессонных ночей, выпитой водки и вынужденного общения. А то привыкли, понимаешь. Зарплату не дают и они тут же бастуют. Новый Жилищный кодекс принимают, столько времени и сил тратят на его разработку, а народ на улицы валит, требует его отменить. Но нельзя же так! Этак ни один закон не будет принят, если депутаты начнут с народом советоваться.

Если пенсии на хлеб и лекарства не хватает, то это совсем не значит, что надо бежать на городскую площадь и говорить об уважаемых начальниках, все что ты думаешь. Ну, ошиблись малость министры. Недосчитали там чего-то. Не туда деньги отправили. С кем не бывает. Это же не основание обзывать их всякими нехорошими словами. Тем более что постоянно идут заседания, за всем не уследишь, а в сутках всего 24 часа.

И нечего устраивать массовые беспорядки, как отмечено в законе, по политическим и идеологическим мотивам. Ишь, умными хотят выглядеть! Если жена изменяет или теща щи плохо варит, то выступай. Пожалуйста! Сколько тебе угодно выступай. Мы же живем в свободной стране. Но зачем выказывать свое недовольство по поводу действий олигархов, плохих чиновников, разбойников в милицейской форме, взяточников из судов и прокуратуры? Зачем разжигать ненависть в отношении этих социальных групп? Ну, не любите вы их! Ну, обируют они вас по-всякому, через цены, через различные монополии и монополии. Ну, дураят они вас в СМИ, так что из этого? Они же не злодеи, как может показаться на первый взгляд. Помните, как еще учил Салтыков-Щедрин, в своих сказках, повествуя о Медведе на воеводстве: «Он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина». Мудрый был человек, ничего не скажешь.

Терпение, и еще раз терпение, как учит церковь. Власть дана от Бога, а не абы как. Вас бьют, а вы молчите, и ни слов, ни пол слова. Демонстрируйте высшую духовность и выдержку. Иисуса Христа вон как лупили, а он все молчал и лишь кратко отвечал на четко поставленные вопросы.

Тем боле, что ваша выдержка окупиться в полной мере. Стоит вам возразить или возмутиться, так сразу вы и попадете под статью 280 «Публичные призывы к осуществлению экстре-

мистской деятельности и публичное оправдание такой деятельности» и загремите, по новому закону, в тюрьму на 6 лет. А вам это надо?

Кричите, значит, стараетесь привлечь внимание посторонних, значит, призываете граждан заступиться за вас, то есть проявить экстремизм. А отмолчитесь, глядишь, и отпустят домой, если он у вас имеется. Только не надо потом обвинять насильников и искать защиты. Продолжайте молчать, так как в соответствии с новым толкованием понятия – экстремизм, это может рассматриваться, как экстремистские призывы, и вы можете быть осуждены, по всей строгости закона.

Помните, что экстремизмом теперь считается публичная клевета в отношении должностных лиц, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, создание и распространение материалов экстремистского содержания, пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики и сходных с этой атрибутикой символов.

Помните об этом всегда. И если куда-то идете в общественное место, то попросите жену осмотреть вас, нет ли какого-нибудь намека в вашем внешнем виде, на нацистскую атрибутику или сходные, с этой атрибутикой, символы. Потом не докажете, что эту рубашку или галстук вы купили в магазине, а не сами сшили. И ни в коем случае не держите рук крест на крест и не носите с собой газет. Любая газета содержит оценки, выводы, заключения, соображения, предложения, а все это может быть истолковано, при желании, как экстремизм. Стоит только правильно подойти, вот вы уже и распространитель экстремистских материалов. Так что, прочитали газетку дома и в урну ее. Самый верный подход. Ну, а лучше ничего не читать. Мало ли чего там напишут всякие там борзописцы.

Представляете, насколько станет в городе чище и тише! Народ будет сидеть в своих лачугах, и пить горькую, уставившись в телевизор, чиновники, за высокими заборами своих латифундий, – подсчитывать барыши, а олигархи – оттягиваться на заграничных курортах. И никаких вредных, или там экстремистских мыслей не будет, не то, что действий.

Да и не только в городе, а во всей стране! Какая наступит благодать!!! А все благодаря действиям депутатов Государственной думы, постоянно думающих о своем народе

Все вы делаете правильно, господа депутаты. Только не надо в водку всякую дрянь добавлять. Зачем продукт портить? Опять же люди мрут. Я вот тоже люблю выпить, хотя меру и знаю, но разве ее выпьешь.

Екатеринбург 2005 г.

Как один дед хотел стать депутатом

Жил был дед, по прозвищу «Контролер», да бабка, и было у них все хорошо, не то, что в сказке. И дети у них были, и достаток в доме, но деду постоянно, чего-то не хватало, что-то его беспокоило, он и сам толком не знал что, а поэтому болтался по всему околотку и совал свой нос куда попало. Все было не так как надо, не по его. И, где бы он ни появился, он старался поправить положение вещей и проследить за правильностью действий. В трамвае он учил кондуктора правильно разговаривать с пассажирами и правильно отрывать билет, на рынке учил продавцов – продавать товары, дворников – учил мести дворы, и везде он находил недостатки и просчеты, которые тут же старался исправлять. Многие его знали в околотке, знали его страсть всех контролировать, а поэтому и прозвали его – «Контролер».

И вот решил однажды дед, по прозвищу «Контролер», чуть ли ни во сто лет, стать депутатом. В одно прекрасное утро, когда солнышко только-только подымалось, разбудил он свою бабку и так отчаянно, смело и решительно ей заявил: хочу быть депутатом. Испугалась бабка, со сна ничего не поймет, что это с дедом случилось, аль пожар, где начался, или воры в дом залезли. Оглянулась, осмотрелась, ничего такого не увидела, и решила, что дед сбрендил.

– Что случилось то, говори толком, – тоже в голос завопила старуха. Что это тебе приспичило с самого утра в депутаты пойти?

– А ты сама не догадываешься, старая. Столько лет вместе живем, а все не видишь, что все вокруг не так, что все требует моего глаза и участия, – расшумелся дед.

– Ты меня то не агитируй, с самого утра, – еще громче закричала старуха. – Рассказывай толком, что тебе в голову то ветром надуло.

– Приснился мне сон, что смерть за мной пришла, и так мне грустно стало, так много беспорядка вокруг, так много надо проконтролировать и исправить, а уж и смерть тут как тут. Стал я думать, что можно сделать за оставшееся время. Здесь то меня и осенило – в депутаты надо пойти.

– И зачем это тебе в депутаты? – непонимающе вопрошала бабка.

– Как это зачем? Ради известности. Для дел праведных. Сейчас я простой, мало кому известный дед, кроме, конечно, нашего околотка, а вот стану депутатом, только обо мне говорить и будут. Ведь, если я стану депутатом, то всем придется слушаться меня и исполнять мои распоряжения. Опять же, по телевизору показывать станут и неприкосновенность дадут. Ты вот сейчас, когда пожелаешь тогда и прикасаешься, а то и скалкой приложишься. А уж когда стану депутатом, то не моги, без моего разрешения прикасаться.

– Это для них ты будешь депутатом, а для меня дед, мне все равно, подвернешься так и получишь, – спокойно повествовала бабка, надеясь, что к обеду и эта блажь у старика пройдет.

Но дед все не успокаивался, а только еще больше раззадоривался.

– Не понимаешь, ты, старая, что жить мы начнем по-новому. На машине тебя возить буду, на разные рауты ездить будем.

– Ты с чего это старый взял, что мне нужны, как ты их назвал там – рапуты, что ли?

– Не рапуты, а рауты. Видишь, какая темная ты, у меня. Сейчас без раутов никуда. Самое первейшее занятие для современного человека.

– Ты у меня светлый, прямо глаза режет! – возмутилась бабка. Знаешь ли ты как ходить в эти депутаты?

– А зачем мне знать? Для этого имеются специальные люди, что-то вроде технологов, но по политике, – со знанием дела, заявил дед.

– И что, они за просто так тебя учить будут? – поинтересовалась старая. – Денег ведь запросят.

– Ради доброго дела и денег не жалко, – как-то неуверенно и с испугом глядя на свою старуху, сказал старик. И для уверенности добавил, – дети, если нужно пособят. Но увидев, что его желание, стать депутатом, не находит поддержки, и решив больше не испытывать терпение старухи, встал с кровати и стал одеваться.

– Ты куда это засобирался, дед?

Пойду искать технологов, которые учат ходить в депутаты.

Иди, да смотри, не заблудись! – отвечала ему вдогонку бабка.

И пошел дед по околотку, расспрашивая всех, где ему найти таких технологов, которые помогают ходить в депутаты. Мир не без добрых людей. Подказали деду, как найти нужных ему людей. Приняли его нужные ему люди, пообщались с дедом, весьма приветливо, да и попросили показать сначала деньги, а уж потом и просьбу его пообещали исполнить. Обрадовался дед такому повороту событий, быстренько вернулся домой, достал, тихонечко от бабки, свою записку, и бегом назад. Обрадовались и те, к кому обратился дед, так как записка оказалась не маленькой. Видимо долго дед копил денежки.

Будешь ты дед депутатом, – уверенно сказал один из технологов, видимо старший. Так определил его дед.

– Но для этого и тебе придется постараться, дедуля.

– Уж я то постараюсь, – заверил их старик.

И началась тут круговерть, что и черти бы позавидовали. Бедный дед и не подозревал, что все так обернется. Стали его везде возить, то в салон красоты, то на телестудию, то в фотоателье, то на встречу с жителями, то какие-то журналисты допытываться стали, как жил, да что делал. Никакого тебе покоя и отдыха.

Через три дня он перестал себя узнавать. По ночам соскакивал и речи читал, по десять раз на дню зубы чистил, да всего и не перечислишь. Долго терпел дед, на все соглашался, да и как тут было, не согласишься, ведь, почти все деньги из дому унес, как теперь бабке скажешь. Но всякому терпению приходит конец. Не выдержал дед, когда ему сказали, что, став депутатом, придется крутиться как черту в колесе, а не только сладкие пироги кушать.

Подкачало здоровье и слег он в постель. Стало ему все безразлично. Даже ругань бабки перестала его волновать. Только слышал он, как ворчала старая, что не зря смертишка-то к тебе являлась, тебя то она и надоумила в депутаты податься. Да как она этих технологов, прибывших еще получить денег, со двора погнала.

Правда, крепкий оказался дед. Оправился он от болезни. А уж как он радовался, что не стал он депутатом, то и описать трудно. Даже потерянные деньги ему не жалко было. И стали они с бабкой, после всех этих событий, жить мирно и счастливо. Да жизнью покойной наслаждаться.

При этом мы не утверждаем, что результаты выборов были сфальсифицированы, просто за победителя проголосовало три человека из каждых двух.

Вот и сказки конец, а кто прочитал, тот молодец.

Народная сказка записана со слов известной сказочницы Марии Кирдановой.

Екатеринбург 2005 г.

Жить стало лучше, жить стало веселей!!!

Из серии: новогодние сказки.

Когда-то, в далекие, почти сказочные времена, Иосиф Виссарионович Сталин, произнес сакраментальную фразу: жить стало лучше, жить стало веселей, указывая советским людям, что не зря кровушку проливали, не зря гибли на фронтах гражданской войны, не зря мерзли и голодали, не зря расстреливали и убивали в тюрьмах, так как жить стало лучше, жить стало веселей. И все граждане осознали, что прав был великий Сталин, предвидевший, еще во времена революции, что жить будет лучше и веселей. И еще больше полюбили этого правителя.

В наибольшей степени истинность этого изречения ощутили на себе партийные руководители, так как для них были введены специальные пайки, специальное обслуживание, специальные дома отдыха, предоставлялось специальное жилье, в общем, все делалось для улучшения их жизни, и для веселья.

По правде сказать, жить стали лучше и в Америке, и в Европе, и в Азии, и не только руководителям, но это мало волновало советских людей. Им было важно, что они стали жить лучше, а главное, веселей.

С тех пор так и пошло. Каждый новый руководитель страны обязательно сообщал гражданам, конечно, на свой лад, что благодаря его стараниям, жить становится лучше и веселей. Не стали исключением и современные правители, которые сегодня на перебой, доказывают, что жить стало лучше, хотя и не уточняют – кому?

На последнем в уходящем году совещании у президента министры, не смущаясь, рассказывали о собственных достижениях. На правительственном сайте появились итоги года, подведенные министерствами и ведомствами. Здесь и ускорение темпов экономического роста почти на целый процент по сравнению с прошлым годом; и замедление темпов инфляции на тот же один процент; и благополучное завершение переговоров с СИТА по ВТО; и закрытие страницы в истории России как должника Парижского клуба; и борьба с коррупцией; и создание институтов развития в невероятном количестве; и даже демография, как одна из главных задач кабинета.

Все говорит о том, что жить становится лучше и веселей. Вот и инфляция составит всего 9%. Но ведь могла быть и 15%. А, то, что и 9% значительно понизили жизненный уровень народа это ничего. Надо радоваться тому, что инфляция составила всего 9%. Всегда есть чему радоваться. Как писал Антон Чехов, если вам оторвало руку, радуйтесь, что не оторвало голову, а если изменила жена, то есть основания радоваться, что она не изменила Родине. Вот граждане и радуются.

А если кто-то сомневается, что ему стало жить лучше, неуверен в правильности своего мировосприятия, то пусть ознакомится с социологическим опросом «Левада-центра», который гласит: «Свыше 20% россиян в сумме называют год хорошим и даже очень хорошим, каждый второй респондент – удачным для собственных дел».

Но это все в прошлом. В наступающем 2007 году, буде еще больше оснований порадоваться и повеселиться. Культура должна стать пятым национальным проектом, а День работ-

ников культуры, 25 февраля – праздником, так решил Президент и члены Государственного совета. Теперь коллектив ансамбля «Березка» станет выступать чаще, и их выступления смогут смотреть по телевидению значительно больше россиян, так как Леонид Рейман разработал и представил согласованную с Минкультуры России концепцию федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации (2007- 2015 годы)».

Особо порадуются, и повеселятся, подсчитывая свои доходы, хозяева «Газпрома», РАО «ЕЭС», и причастные к этим компаниям чиновники, так как тарифы на электроэнергию вырастут на 8%, а на газ – 15%.

Есть основание порадоваться и руководителям телефонных компаний, так как с 1 февраля увеличится плата за фиксированную телефонную связь. Повышение абонентской платы составит 14%.

Не оставила себя без подарков и мэрия Москвы, которая утвердила повышение платы за холодное и горячее водоснабжение в частных домах без приборов учета воды, увеличение проезд на общественном транспорте на 20%, а так же установила новые ставки оплаты жилья и жилищно-коммунальных услуг для населения. Безусловно, что вслед за мэрией Москвы, своих жителей порадуют и повеселят все другие муниципалитеты.

Казна получит дополнительные доходы от увеличившихся акцизов на спиртное и сигареты, что видимо и позволит порадовать госслужащих очередным увеличением окладов: с 1 января на 10%, а с 1 декабря – еще на 15%.

Могут порадоваться и люди, ухаживающие за инвалидами, так как им теперь будут платить 500 рублей в месяц.

Ну а больше всех должны радоваться мамы, для которых будет увеличен размер ежемесячного пособия по уходу за детьми до 1500 рублей, и начислено на счета за второго ребенка, родившегося уже в 2007 году, 250 тысяч рублей. Правда, порадоваться этим деньгам мамы смогут только через три года, да и то виртуально, так как потратить эти средства, они могут, лишь перечислив их профессорам учебных заведений или хозяевам строительных фирм, привыкшим радоваться реально.

Простые же граждане могут порадоваться, если им больше нечему, увеличивающемуся МРОТ, да маленьким семейным радостям.

С Новым годом ВАС, дорогие сограждане!

Екатеринбург2005г.

В гостях у Поликарпа

Предлагается для широкой постановки на всех российских телевизионных каналах, а так же в воинских частях, в период празднования 23 февраля дня Защитника Отечества, в школах, в ЖКО, в фермерских хозяйствах, в зимнее время, в интернатах для пенсионеров, в санаториях, для больных с психическими расстройствами.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Поликарп Никифорович —
небрежно одетый мужчина, с претензией на индивидуальность в вопросах моды, по всему видно его принадлежность к богеме, исполняющий роль ведущего телевизионной передачи
Ксения Безбашенная —
женщина с ярко выраженной внешностью, с крупными чертами лица, его помощница
Петр Абрамович —
эксперт

АКТ 1

Действие происходит в одной из телестудий.

Телестудия. Стол, за которым, в свободной позе расположился Поликарп. На противоположной от ведущего стороне стола сидит его помощница Ксения, играет легкая музыка. Между ведущим и помощницей сидит молодой человек в наушниках и слушает музыку, слегка подергиваясь в ритм.

Ксения (глядя в камеру) – Здравствуйте, уважаемые телезрители. Сегодня мы начинаем информационно-аналитическую передачу «В гостях у Поликарпа». Вести ее буду я, Ксения Безбашенная, и мой помощник Поликарп Никифорович, личность очень одаренная, широко образованная, с богатым жизненным опытом. А также Петер Абрамович, наш эксперт в вопросах экономики и политики.

Поликарп. (Удивленно смотрит на Ксению, поднимает вверх руки, и восклицает): Стоп! Стоп! Ксения, почему ты ведущий, а я помощник? Передача у нас как называется?

Ксения. В гостях у Поликарпа.

Поликарп. Поэтому я ведущий, а ты мой помощник. Логично?

Ксения. Хорошо. Пусть будет так. Что нам из-за этого дружбу терять! (После небольшой паузы): А чего в нашей передаче будет больше, информации или аналитики?

Поликарп. Политики.

Ксения. Поликарп, а ты не боишься нежелательной реакции со стороны властей? Ведь им может не понравиться и твоя точка зрения и твое толкование событий?

Поликарп. А чего мне бояться? Я же виртуальный, а в нашем виртуальном мире нет ни власти, ни государства, ни полиции, ни тюрьмы. Поэтому для нас главное зрителям понравиться. Это люди сегодня всего боятся. Думают одно, а говорят другое. Для них и цензоров держать не надо, сами правды не скажут. (Смотрит на Ксению)

Слушай, Ксения, а что это у тебя за фамилия – Безбашенная, совсем не звучная для телезвезды. Может тебе придумать какой-нибудь псевдоним, допустим, Пушкина или Толстая.

Ксения. Ну, во-первых, я еще и не телезвезда, а во-вторых, мне моя фамилия нравится из-за редкости, тем более что Пушкина и Толстая уже на телевидении есть.

Поликарп. Хорошо, пусть будет по-твоему, только не представляйся часто, имидж передачи не подрывай.

Ксения. Что! Да, с твоим лицом алкоголика и твоей манерой говорить бесполезно даже пытаться зарабатывать имидж.

Поликарп. Ксения, не забывайся и не превращай серьезную программу в семейную междоусобицу. У нас прямая трансляция.

Ксения. А мы еще и не семья! (вопросительно смотрит на Поликарпа)

Поликарп. Надеюсь, что хоть это поможет нашей передаче. К тому же, Ксения, тебе бы не мешало все время держать в голове, что мы виртуальные, а поэтому вести разговоры о семье и детях совсем не к месту.

Ксения. Поликарп Никифорович, может быть, мы вернемся к теме нашей передачи, и перестанем играть в начальников и помощников.

Поликарп (поправив галстук, начинает): – Уважаемые телезрители, мы начинаем информационно-аналитическую программу для тех, кто ценит время и стремится быть в курсе событий. Вести ее буду я, Поликарп Никифорович, и моя помощница Ксения.

Сегодня мы поговорим о ноябрьских событиях 2004 года. Но, для начала я расскажу вам анекдот.

Ксения. Поликарп, какие анекдоты могут быть в информационно-аналитической программе?

Поликарп. Да в ином анекдоте больше информации, чем в часовой информационной программе, не говоря уж об аналитике!

Ксения. Поликарп, давай анекдот мы оставим на потом, и скажи мне, пожалуйста – почему, наша сегодняшняя передача именно о ноябрьских событиях?

Поликарп. А у нас в Росси все решается именно осенью. Зимой лежат на печи, весной влюбляются, летом развлекаются, а осенью решают судьбы страны.

Ксения. Может быть, спросим нашего эксперта?

Поликарп. (Смотрит на эксперта, который, не обращая внимания на все происходящее, ритмично трясет головой. Поворачивается к Ксении). – Ты разве не видишь, человек занят?

Ксения. Ноябрьские, так ноябрьские.

Поликарп (серьезно). Безусловно, главной политической сенсацией ноября стало заявление министра иностранных дел России Сергея Лаврова, что Москва готова отдать Японии два из четырех островов южно-курильской гряды, придерживаясь Совместной декларации 1956 года. Это заявление взбудоражило российскую общественность, которая еще не отошла от передачи Китаю острова Тарабаров и части острова Большой Уссурийский.

Ксения. Поликарп, почему ты считаешь это заявление министра иностранных дел главным событием ноября? И не слишком ли круто ты начинаешь? Сразу с правительства.

Поликарп. Почему да почему! Потому, дорогая Ксения, что об этом писали все газеты, потому что нельзя разбазаривать российские земли. Правители приходят и уходят, а Россия остается. А с правительства я начинаю потому, что это всех касается. Кому интересно, что сделал или что сказал дворник Шалунов или еще кто-то?

Ксения. Опять камень в мой огород. А может быть правительству виднее? Тем более они же объяснили, что с передачей островов будет снята напряженность между нашими странами, и в страну потекут японские инвестиции.

Поликарп. Такие аргументы, как снятие напряженности и японские инвестиции, мало чего проясняют. Ксения, ты напрягалась, что у России имеются острова Южно-курильской гряды?

Ксения. Нет. Скорее, напрягались японцы, желающие заполучить эти острова. Да я даже и не знаю, где эти острова!

Поликарп. Насчет же инвестиций, которые, якобы, потекут из Японии после передачи островов, никаких гарантий нет. Ты много получила от международных кредитов, по которым Россия расплачивается до сих пор?

Ксения. Да ничего я не получила. Как жила на зарплату, так и живу, да еще налоги дерут.

Поликарп. А ты хотела жить в государстве и не платить налоги?

Ксения. Это же, наверно, хорошо, что потекут в Россию инвестиции? Ведь, до сих пор деньги истекали из Росси, а теперь, потекут в Россию, где никаких концов не найдешь.

Поликарп. Частному капиталу и сегодня никто не запрещает инвестировать в Россию. Тем более что у российского правительства, как утверждают другие представители нашего правительственного кабинета, существует огромная проблема по приложению тех капиталов, которые поступают от продажи нефти. Создали стабилизационный фонд, подконтрольный исполнительной власти. Вкладывают деньги в иностранные банки и ценные бумаги иностранных государств. (Берет газету) – Вот что по этому поводу заявила депутат Госдумы, заместитель Комитета по экономической политике Госдумы Елена Панина в «Аргументах и фактах».

«Средства Стабилизационного фонда и золотовалютного резерва Центробанка вкладываются в низко ликвидные ценные бумаги зарубежных государств. Другими словами, наши „нефтяные деньги“ работают не на отечественную, а на иностранную экономику».

Ксения. Поликарп, что это за стабилизационный фонд, про который говорит Елена Панина?

Поликарп. Это для правительства заначка на черный день, Ну, вот как у нас раньше было, мужик приносит домой зарплату и все до копейки отдает жене, но ведь, в выходной день ему хочется с друзьями пивка выпить, а деньги все отдал. На такой случай мужик, все левые, халтурные рубли прятал в тайник, а в выходной день позволял себе расслабиться.

Ксения. Ты хочешь сказать, что когда стране будет трудно правительство достанет эту кубышку и начнет раздавать народу деньги?

Поликарп. Примерно так.

Ксения. Ты наивнее, чем я думала. Я что-то не припомню, когда в истории России власть раздавала народу деньги, а мужик свою заначку просто так отдавал жене?

Поликарп. Я не думал, а слышал такую версию. По телевидению передача была, и там серьезные люди, и даже из правительства именно так и заявляли.

Ксения. Хороши правители, которые не знают, что будет с Россией завтра. Поликарп, ты хочешь сказать, что деньги у правительства есть, только правительство не желает вкладывать их в экономику своей страны, а создает фонды для стабилизации своей власти?

Поликарп. Они сами об этом говорят. Деньги есть, но правительство упорно не желает вкладывать их в нашу экономику, отговариваясь отсутствием стоящих проектов.

Члены правительства открыто заявляют, что у них нет промышленной политики, и они, якобы, готовы выделить денег на стоящий проект. А просто раздавать деньги, повышая заработные платы учителям и врачам, пенсий и пособий, они не хотят, утверждают, что произойдет раскрутка инфляции, хотя, они прекрасно понимают, что причины инфляции кроются в политике самого правительства.

Ксения. Ты уверен, что они действительно прекрасно осознают причины инфляции, или только предполагаешь? Не слишком ли высоко ты их ценишь?

Поликарп. Но это же видно и невооруженным глазом. Посмотри, кто заинтересован в раскручивании инфляционных процессов, и все становится ясно. Сырьевые монополии и само правительство. Ведь сырье, то есть нефть, газ, металлы они продают за валюту, а оборудование и зарплату оплачивают в рублях, поэтому, чем дешевле рубль, тем им выгоднее. Правительство получает выгоду оттого, что в бюджете предусмотрены фиксированные выплаты, а налоги взимаются в процентах. Пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты, в результате инфляции, сокращаются, теряя в своей реальной покупательной способности.

Ксения. Вообще, по уровню инфляции в стране и по тому, как распределяется «природная» рента, а на самом деле государственная, можно судить о том, насколько власть отдалена от интересов народа. Уж очень далеки они от народа! И не надо изучать многотомные труды, чтобы понять, каковы взаимоотношения в стране власти и народа, а просто смотришь каков уровень инфляции, и в чьих интересах используется «природная» рента, и многое становится понятным.

Поликарп. Да, для России вопросы использования природной ренты и инфляция с каждым днем становятся все более острыми, и это грозит стать жизненно важным для сегодняшнего правительства, как бы оно ни хотело замолчать или преуменьшить их значение. Ни в одной стране мира не распоряжаются так национальным достоянием, как это происходит в России. Вот что по этому поводу пишет Вячеслав Житняк в статье «Нефтедобыча с человеческим лицом»: «Россия – единственная страна, в которой рента поступает в отдельные частные руки. Все крупные нефтедобывающие страны инвестируют свои нефтедоллары в различные научные программы, развивают инфраструктуру и туризм. Например, Арабские Эмираты отдали природную ренту своим гражданам и освободили экономику от налогообложения. В результате доходы, не связанные с нефтью, превысили доходы от нефтедобычи, а в пустыне выросли современные города».

Смотри, какой молодец, этот Вячеслав Житняк, смело написал. И ведь прав! Недра являются общим достоянием народа, а барыши стригут несколько олигархов, и государство этому потворствует. Когда взимают налоги с народа, то кричат, что государство заботится об общем процветании страны, а когда распределяют доходы от продажи углеводородного сырья, то народу говорят, что он здесь не при делах и должен сам зарабатывать себе на жизнь.

Ксения. Поликарп, все эти примеры более справедливого распределения «природной ренты» имели бы смысл, если бы правительство прислушивалось к мнению народа и учитывало его интересы, а не только интересы узкой группы олигархов. Если бы правительство инвестировало деньги, полученные от продажи углеводородного сырья, в российскую экономику, а не в американскую, если бы народ видел взаимосвязь между существующим государственным устройством и своим уровнем жизни.

Поликарп. Если, если! А мне нравятся наши олигархи. Живут широко, денег не жалеют, себя ни в чем не ограничивают. Хотят, футбольный клуб купят, хотят, яйца Фаберже. Чем они хуже членов правительства, которые покупают ценные государственные бумаги других государств. Архитектор приватизации господин Чубайс наших олигархов вообще назвал локомотивами российской экономики.

Ксения. Это он выдал желаемое за действительное. Вот только непонятно – локомотивами чьей экономики они являются? В России основные фонды изношены на 60—80 процентов. «Многие отрасли экономики уже на грани коллапса. Промышленные фонды процентов на 75—80 изношены. Из 100% видов продукции по 82% идет снижение», и это пишет та же Елена Панина. Во многих, да почти всех отраслях мы никак не достигнем уровня производства 80-х годов. Зарботная плата наемных работников не превышает реальный прожиточный минимум, но не тот заниженный, который устанавливает правительство. А по их словам, без наших олигархов, народ давно бы вымер как мамонты. Меня другое удивляет, как народы других стран, где не то, что нефти, угля нет, умудряются прилично жить.

Поликарп. Ты говоришь прямо как Александр Дугин.

Ксения. Поликарп, а кто это такой, Александр Дугин? Я с ним знакома не была.

Поликарп. Руководитель Центра геополитических экспертиз. Его статью в газете «Труд» от 23 ноября я тебе показывал. Там он довольно смело заявил, что олигархи не только обескровливали государство, реальный сектор экономики, промышленность, но и средний и мелкий бизнес. Симбиоз олигархов-монополистов с коррумпированной бюрократией контролировали все или почти все.

Ксения. Вспомнила я эту статью. Только Александр Дугин почему-то решил отнести все это в прошлое, опираясь на заявление Кремлевских политтехнологов о «равной удаленности» олигархов от власти. Но, если бы Дугин не льстил власти, а оценивал ситуацию беспристрастно, то мог бы заметить, что крупные монополисты, именно в последнее время увеличили свои состояния в разы.

Он считает, что олигархи появились в результате ослабления советской, а позже и российской государственности, хотя в действительности олигархи – это и есть плод советского государства. Именно всеохватывающее и бесконтрольное государство, пытаясь вырваться из сложившегося кризиса, и не имея противодействия со стороны общества, создало олигархов, передав им большую часть государственной собственности. Поэтому предлагаемые Дугиным методы борьбы с олигархами через укрепление государства путем создания эффективного государственного аппарата, состоящего из людей безупречно стойких к коррупции, не более чем наивные фантазии. Существующее сегодня государство и есть олигархическое, а поэтому все фантазии насчет «державного ордена», движимого «национальной идеей», фантазии не только пустые, но и вредные.

Поликарп. Я вижу, ты очень агрессивно настроена против олигархов. Может быть, они тебя чем-то обидели?

Ксения. Поликарп, ты меня не правильно понял. Я не против олигархов как личностей, а против олигархии как явления, которое ведет страну к очередному кризису и коллапсу. Мне не нравится, когда заставляют платить за товары и услуги с помощью различных монополистических ухищрений значительно больше, чем они стоят.

Поликарп. А что ты предлагаешь?

Ксения. Не мы первые столкнулись с таким явлением, как олигархия. Имеется и международный опыт, который сводится к одному – необходимо всячески противостоять монополизации и олигархии, так как олигархический капитал использует государство для извлечения дополнительных монопольных прибылей, а общество в результате этого деградирует. И, если мы не будем противостоять олигархии, то нас не спасет никакая филантропическая деятельность, на которую так уповают некоторые граждане, не понимающие сути экономических законов.

В Америке еще 100 лет назад были приняты жесткие антitrustовские правила и анти-монопольное законодательство, которое эффективно действует и по сей день.

Поликарп. У нас в России так же имеются антимонопольные законы и органы.

Ксения. Имеются-то имеются, но вполне мирно уживаются и с монополистами, ввиду сращивания государства и крупного бизнеса, а часто это одно и то же, эти законы не работают. Если даже руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев, на одном из заседаний Государственной Думы заявил, что «вся причина бензиновых «страданий», – это на 80% рост цен на углеводороды на мировом рынке и на 20% – монополизация внутреннего рынка крупными нефтекомпаниями. Это спровоцировало в стране стремительную инфляцию, которая грозит перейти за грань, запланированную правительством на данный бюджетный год, и позволило нефтедобытчикам (читай олигархам) уже за неполный 2004 год выкачать из карманов россиян десятки миллиардов рублей. То есть, государственный аппарат оказывается не способным справиться с влиянием олигархов на всю экономику страны, и открыто в этом признается.

Поликарп. Но, помимо государственных чиновников у нас есть еще и депутатский корпус, и депутаты не молчат, а депутат Госдумы Сергей Глазьев как раз выступил с предложением провести референдум по вопросам: защита социальных гарантий, о справедливом распределении сверхприбыли от эксплуатации природных ресурсов и о защите прав граждан избирать губернаторов. Он решил исправить ошибки власти через референдум.

Ксения. С одной стороны, можно сказать, затея беспроигрышная, но такая же и бесполезная. Попытка исправить власть с помощью референдума больше похоже на истерию, чем на серьезное мероприятие. Несмотря на всю серьезность поставленных вопросов о восстановлении социального государства, справедливого распределения так называемой природной ренты и выборов губернаторов и депутатов Госдумы

Разве Президент и депутаты Госдумы не понимают, что замена выборов губернаторов народом на их избрание местными думами по представлению Президента есть сворачивание демократии? Прекрасно понимают. Да только считают это не выгодным и неудобным для себя. А поэтому и напускают словесный туман. «Сегодня в России выстраивается властная вертикаль в соответствии с вызовом времени». Что это за вызов времени, знают только они. Или: «Нам необходима сильная исполнительная власть». Здесь они не лгут. Им действительно необходима сильная исполнительная власть, так как дальнейшее господство олигархии приведет или к развалу страны, или к смене власти.

Поэтому не передача островов и не заявление министра иностранных дел России являются главными событиями ноября, а принятие закона о замене прямых выборов губернаторов на их избрание региональными законодательными собраниями по представлению президента, так как этот закон меняет политическую ситуацию в стране и усиливает влияние центральной бюрократии и связанных с ней олигархов.

Поликарп. А как народ отнесся к этому закону?

Ксения. А кто его спрашивал, народ-то! И как его спросить, его же много? Правда, некоторые политические деятели и отдельные депутаты выступали на митингах в Москве против принятия данного закона. Но, тут же показали выступления лидеров партии «Единая Россия», которые заявили, что они хотят, чтобы россияне жили счастливо и долго, чтобы в стране было больше справедливости, а данный закон к этому и ведет. И народ сразу успокоился.

Поликарп. Я с тобой полностью согласен в оценке этого закона. Слушая их, складывается такое впечатление, что они только вчера родились, и не знают, что формы государственного устройства уже давно известны. Их не так много. И в основном это парламентские республики с самыми широкими демократическими правами у народа. И даже там, где формально сохранились монархии, реально власть принадлежит парламенту. А России опять навязывают авторитарный режим в угоду крупному капиталу, якобы, более способный бороться с явными и надуманными угрозами.

Некоторые из защитников закона о назначении губернаторов, как председатель Комитета Совета Федерации по делам федерации и региональной политике Александр Казаков в статье «Федерализму ничего не грозит» договорился до того, что демократия не сводится к общенародным выборам глав регионов. Да, не сводится. Но выборы являются одним из основных столпов демократии. Без выборов нет демократии. И все эти разговоры об улучшенной управляемости, дееспособности вертикали исполнительной власти сводятся к усилению центральной бюрократии и олигархов, опекающих ее. Все их доводы свелись к одному – хороший царь лучше плохого депутата или избранного губернатора. Благо, что еще про розги, как эффективный способ воспитания, не вспомнили.

В связи с этим мне припоминается заметка Вики Веселовой в одном из ноябрьских номеров «Уральского рабочего». (Берет газету и читает):

– «Многие, например, жаждут стабильности и покоя, но отыскать такое место не могут. Да как же мы не замечаем очевидного?» – удивляется Вика – «Чем не зона спокойствия обычная зона, в смысле колония»? И после этого Вика основательно доказывает преимущества колонии. И кормят там сытно, и лечат, и в баню их водят, и профессию там можно получить, а на воле за все надо платить, а дома не всегда есть что поесть. А в конце заметки и обнаруживается весомый аргумент в защиту назначения губернаторов: «Причем если условия на зоне создают граждане начальники, то на воле – мы сами, мы с вами».

Вывод напрашивается сам собой. Назначенные губернаторы, то есть, начальники, организуют нашу жизнь лучше, чем мы сами. Ну, а раз наши начальники ничего кроме зоны организовать не могут, то мы и будем жить в условиях зоны. С каким-нибудь веселеньким названием, типа – «российская демократическая зона».

Ксения. Центральной бюрократии действительно необходима сильная исполнительная власть, так как дальнейшее господство олигархии приведет к социальной напряженности в виду непрекращающегося разграбления страны, к росту народного недовольства, к укреплению оппозиции. Что для них весьма не желательно. И ради того, чтобы подготовиться к этому социальному взрыву, а еще лучше предотвратить его, и проводится данная реформа. Только не надо питать иллюзий, что московская бюрократия будет развивать регионы и заботиться о населении этих регионов.

Поликарп. Да, особенно нелепо выглядят все эти утверждения об усилении исполнительной власти и выстраивании единой вертикали власти на фоне последних событий на Красноуральском химзаводе, где рабочие не получали заработную плату целых одиннадцать месяцев.

Что же мешало государству, как собственнику этого оборонного предприятия, регулярно выплачивать заработную плату рабочим, и не доводить их до отчаяния? Ничего! Кроме того, что данное государство защищает интересы олигархов, которые тысячами нитей связаны с бюрократией, и им нет дела до рабочих Красноуральского химзавода. Так зачем, спрашива-

ется, усиливать бюрократическое государство, которое не платит зарплату рабочим государственных предприятий по одиннадцать месяцев?

Ксения. Можно много теоретизировать о государственном строительстве, об экономике, о нерадивых управленцах и безответственных чиновниках, о коррупции, тем более, если вы регулярно получаете приличные оклады, но факт остается фактом, и сегодня мы видим, что происходит усиление государства, которое противостоит большинству народа.

Поликарп. В целом ноябрь 2004 года был весьма насыщен событиями и конец ноября мог порадовать нас смелыми и решительными выступлениями депутатов пятого Съезда Всероссийской партии «Единая Россия», но этого, к сожалению, не случилось. Что мы наблюдали на последнем Съезде партии «Единая Россия»? Одни телодвижения. Были внесены изменения в устав партии, упразднены «лишние» партийные органы и ряд обладателей партблетов наделен новыми полномочиями, обсуждены реформы в социальной сфере, проблемы регионов, обозначены задачи партии, отмечена работа, которая уже была проделана. А какова же цель всей этой суеты кроме дополнительных окладов, чиновничьих мест и укрепления власти чиновника? Где же идеи? Где оценка политической и экономической ситуации в стране? Где тот идейный багаж, который и составляет основу политической партии как выразителя интересов определенного класса? Ничего этого мы не увидели. А все эти заявления по поводу повышения благосостояния граждан не больше чем пустые фразы. В истории человечества не было ни одного тирана, и ни одной, самой реакционной партии, которые бы вершили свои злодеяния, не прикрываясь интересами народа.

Ксения. Поликарп, но ведь была на Съезде и критика в адрес чиновников и бюрократов со стороны лидера партии Бориса Грызлова.

Поликарп. Это, скорее всего, было сделано для проформы с целью заработать дополнительные очки у народа. Да и выглядело это весьма комично.

Ксения. Поликарп, что это мы все о правительстве, да о партиях, ведь и у нас в Екатеринбурге ноябрь был весьма насыщен событиями. Сколько было недовольства в связи с ноябрьским повышением цен на хлеб, мясо, молоко, колбасы. Последнее повышение цен на продукты питания не оставило равнодушным даже директора Института экономики УрО РАН Александра Татаркина, которое, по его мнению, ничем не обосновано.

Поликарп. Вот так всегда у наших академиков экономистов – не обосновано, а растут. У них еще с коммунистических времен сформировался подход, которому они следуют до сих пор – если практика противоречит теории, то ошибочна практика, а не теория.

«Все дело в самой порочной системе ценообразования, – заявил в „Уральском рабочем“ А. Татаркин – сложившейся у нас в стране». Никак академик не поймет, что не система виновата. И цены растут не потому, что кто-то заблуждается, и стоит им объяснить, как все исправится, а потому, что это кому-то выгодно. Но пока, видимо, назвать виновных у академика еще не набралось духу, хотя, можно отметить, что за последние пятнадцать лет прогресс наблюдается. Появилась даже некоторая дерзость в высказываниях: «Я скажу начистоту, антимонопольные структуры у нас практически бездействуют, – говорит академик. – Да, они должны заниматься поиском компаний-беспредельщиков на рынке, которые повышают цены без достаточных на то экономических оснований».

Ксения. Интересную политэкономическую «теорию» трактует А. Татаркин, и особенно в понимании ценообразования. Это, скорее всего, чисто уральский вариант понимания политэкономических законов.

Поликарп. Действительно, что за ахинея! Кому независимые компании должны представлять экономическое обоснование своей ценовой политики? Здесь, видимо, академик подразумевал себя. И как это себе А. Татаркин представляет компанию, которая, несмотря на рыночные цены, взяла и увеличила цены на свои товары, и эти товары продолжают покупать? Если бы господин Татаркин, соизволил подумать, то он, скорее всего, догадался бы, что ни одна ком-

пания не может стать монополистом без участия государственных чиновников. И это очень хорошо прослеживается именно в деятельности энергетических комиссий, о которых так долго и путано, рассуждает академик. Ни одна энергетическая комиссия не может пересмотреть тарифы без согласия чиновников. Поэтому его столь пафосный призыв к антимонопольным структурам искать компании-беспредельщики, просто бессмысленный и наводит на ложный путь.

Кстати, наш академик попутно, может быть даже случайно, ввел в политэкономии новое понятие – беспредельщики, которое взято из блатного мира, и конечно добавляет высказываниям академика некоторой экстравагантности, но в экономике ничего не объясняет.

И последнее. Пора бы, Александру Татаркину, академику, директору Института экономики УрО РАН, освободиться от путаных и ложных представлений в политэкономии, и идти на поводу у государственных чиновников. Никогда, и это уже не раз доказывалось в классической политэкономии, повышение заработной платы, в том числе и бюджетникам, не являлось источником инфляции. Меняется структура потребления тех, кто живет на заработную плату, что, в свою очередь, ускоряет оборот товаров, а, значит, и всей экономической системы. Только бесконтрольная денежная эмиссия, обесценивающая рубль, и повышение цен на товары и услуги так называемых естественных монополий, почти в полной мере зависимых от государственных чиновников, развивают инфляционные процессы в стране.

Ксения. Поликарп, ты не совсем справедлив по отношению к академику. Ведь, говоря о взвинчивании цен после новогодних праздников, он отметил: «Как правило, виновато в этом бывает уже само государство».

Поликарп. Если не придавать значения выражению «как правило», то можно и согласиться с Александром Татаркиным.

Ксения. Поликарп, не слишком ли много политики в нашей сегодняшней передаче? Может лучше про реактор, про советский лунный трактор.

Поликарп. Про реактор и про трактор есть, кому рассказать, а у нас информационно-аналитическая передача, а не программа «новости».

Ксения. Ну, хотя бы давай закончим не так мрачно. Поговорим, на любимую нашими философами тему о гражданском обществе. Тем более что наш президент Владимир Путин высказался в поддержку и развитие гражданского общества.

Поликарп. Можно пофилософствовать и о гражданском обществе, как это делает Вадим Межуев на страницах газеты «Труд». «Общество должно участвовать с властью в обсуждении важнейших проблем внутренней и внешней политики. Если оно этого не делает – это не гражданское общество, а толпа нахлебников на шее государства». Вот такое заявление сделал главный специалист Института философии РАН, доктор философских наук.

К сожалению, этому философу и в голову не приходит, что данной власти абсолютно не требуется мнение гражданского общества, и даже больше – она всячески препятствует формированию гражданского общества. А доктору философии следовало бы знать общеизвестную истину, что нахлебниками являются те, кто прислуживает власти да само государство, но уж никак не общество.

Ксения. К сожалению, приходится констатировать, что уровень наших философов и политэкономов оставляет желать лучшего. Как показала история нашего недавнего прошлого, уж очень трудно совместить, а зачастую и невозможно, служение истине и власти.

Поликарп, ну скажи мне и всем зрителям, как знающий специалист, – а где выход?

Поликарп. Все очень просто. Отдельные группы людей тогда имеют возможность узурпировать власть, когда общество позволяет им это делать. Надо научиться защищать свои интересы на всех уровнях, и тогда общество будет развиваться в правильном направлении.

Есть базовые ценности свободного общества, и граждане не должны отступать от этих ценностей. Возможность выбирать себе руководителей, а не подчиняться назначенным является основой свободного общества.

Ксения. Поликарп, ты считаешь, что у нашего эксперта, Петра Абрамовича есть шанс на следующих выборах пройти в депутаты?

Поликарп. Пройдет. Как утверждает наш известный политолог, если человека целый год показывать по телевизору, то через год его обязательно изберут. Они исходят из правила, что если в первом акте на стене висит ружье, то во втором он обязательно выстрелит.

На этом мы прощаемся с вами, спасибо за внимание. Передачу вели Поликарп Никифорович и Ксения Безбашенная.

Ксения. Поликарп, ты же хотел рассказать анекдот.

Поликарп. Да! Чуть не забыл.

Значит так. В зоопарке верблюд встречает страуса и так заинтересованно спрашивает: страус, а это правда, что когда вы, страусы испытываете страх, то прячете голову в песок.

Страус, гордо подняв голову и скосив один глаз на верблюда, спокойно ему говорит: не знаю как другие, но лично я ищу нефть.

Ксения. До свидания, с вами был Поликарп Никифорович, Ксения Безбашенная, и эксперт по экономическим вопросам, Петр Абрамович, который на следующих выборах будет баллотироваться в депутаты Государственной Думы.

Акт 2

Телестудия ярко освещена. На переднем плане, за широким столом, расположились, ведущий программы Поликарп Никифорович, рядом его помощница Ксения Безбашенная, и, сегодняшний гость программы, член партии «Единая Россия» Николай Ширепов.

Поликарп. Здравствуйте, уважаемые телезрители, вас приветствует лучшая информационно-аналитическая программа «В гостях у Поликарпа», то есть у меня. Вести ее буду я и мои помощники.

Ксения. Поликарп, ты не поторопился, заявив, что наша информационно-аналитическая программа лучшая? Это должен сказать народ.

Поликарп. Ксения, надо идти в ногу со временем, а не тащиться в хвосте. Надо учиться у нашего правительства. Они вон еще до принятия закона о монетизации льгот заявили, что для народа это будет гораздо лучше, чем натуральные льготы. В подтверждение этого, а я смотрел по телевизору, что в деревнях возникла острая нехватка деликатесов. Сырокопченые колбасы, балык, корейка, дорогие сыры раскупаются с невероятной скоростью.

Ксения. Но, по моим сведениям, народ думает по-другому. Пенсионеры многих городов вышли на улицы и требуют восстановить натуральные льготы, вместо тех подачек, которые им раздали.

Поликарп. Просто народу толком никто не объяснил, что монетизация льгот для него гораздо лучше, чем натуральные льготы. В настоящее время все силы государственного аппарата брошены на разъяснения преимуществ, которые дает гражданам новый закон. Тем более, как ты сама прекрасно понимаешь, новое в нашей жизни всегда приживается с трудом. Да еще если этому противодействуют нерадивые чиновники на местах, наряду с различными подстрекателями, подталкивающими народ на выступления.

Ксения. Тебе самому не кажутся наивными данные объяснения, если не сказать большего? Может быть, вместо разъяснений увеличить компенсацию?

Поликарп. Если бы ты читала закон, то тебе все было бы понятно. Там часть льготников оплачивается из федерального бюджета, а часть из местных бюджетов. Вот те льготники, которые должны получать из местных бюджетов и оказались в наихудшем положении. Местные чиновники деньги зажали.

Ксения. Заявляя о нерадивых чиновниках на местах, президент и правительство дискредитируют только себя. И что это за герои, среди чиновничьего аппарата завелись, осмелившись не выполнять закон, принятый Госдумой и утвержденный президентом? Скорее всего, сам закон принят не в интересах льготников.

Поликарп, а ты сам можешь сейчас уверенно сказать, что понимаешь смысл данных преобразований?

Поликарп. Конечно! Если в двух словах, то все элементарно просто: льгот было много, и они не были финансово обеспечены, и даже тот мизер средств, который выделялся на обеспечение этих льгот, разворовывался чиновниками разного уровня. В общем, в Кремле решили, что хватит обманывать народ и пора начать честную и открытую игру.

Я здесь согласен с представителями общественных организаций уральского федерального округа, заявивших в печати, что: «...прежняя система льгот позволяла отлично жить тем, кто их реализовал. Проводимая сегодня реформа – это удар по чиновничьим кормушкам, по транспортной и аптечной мафии, по казнокрадам и жуликам».

Ксения. Получается, что государство нанесло удар по самому себе, т.е. само себя высекло? Я смотрю, ты прямо дока в этом вопросе, бойко тараторишь! Не в министры ли собрался, часом? Только вот куда денется мафия после реформ? И можно ли признать выдаваемые крохи за достаточную компенсацию?

Поликарп. Я, в принципе, готов хоть в министры, хоть в президенты, да вот не берут. А говорить я умею, и, пожалуй, лучше некоторых министров. Могу так завернуть про промышленную политику, по макроэкономике или консенсус, просто блеск.

Ксения. Поликарп, что нам спорить. Не проще ли пригласить чиновника или депутата, и пусть он нам и зрителям объяснит суть реформ.

Поликарп. Я все уже предусмотрел. Гостя в студию! Сегодня у нас в гостях член «Единой России» Николай Ширепов.

(В студию входит мужчина средних лет, в сером костюме, с явно обозначившимся животом, и присаживается на стоящий у стола стул.)

Поликарп. Скажите, Николай, почему такой недоработанный закон был принят?

Ширепов. Он вполне доработанный и правильный. Просто некоторые слои населения привыкли жить на халяву, вот и бунтуют, когда им стали урезать льготы. Деньги надо зарабатывать.

Ксения. Николай, вы считаете, что правительство не правильно поступило, уступив требованиям пенсионеров?

Ширепов. Правительство должно было проводить реформу без колебаний. Нельзя отступать перед улицей. Так и до революции дойти можно. Популизм ни к чему хорошему не приведет. Уже сегодня денег, розданных пенсионерам, вполне достаточно, чтобы уровень инфляции, намеченный на 2005 год, 8,5%, был превышен.

Поликарп. А на мой взгляд, господин Ширепов, монетизация вообще не отразится на инфляционных процессах. Возьмем для примера деньги, выдаваемые на проезд в общественном транспорте. Естественно, что, получив от правительства, даже если взять те незначительные суммы, которые оно выделило, люди не перестанут пользоваться общественным транспортом. Поэтому полученные населением деньги пойдут на оплату услуг общественного транспорта и не появятся на товарном рынке. Но и у транспортных предприятий доход значительно не увеличится, так как они получали часть этих денег из бюджетов различного уровня, а теперь просто будут получать непосредственно от граждан. То есть, выделенные деньги никак не повлияют на цены товарного рынка. То же самое произойдет и с коммунальными платежами и с оплатой телефона.

Ширепов. А ваше мнение, Поликарп, никого не интересует. Вы же не член «Единой России». Эти реформы льгот, ЖКХ, медицины, образования не плод садизма власти, не эксперименты над народом, а необходимые шаги на пути оздоровления страны.

Ксения. Николай, а зачем реформы, которые делают наших граждан беднее? Или вы придерживаетесь мнения, что голодание необходимо для здоровья народа, и что голодать должен именно народ?

Ширепов. Кого-то беднее, а кого-то и богаче. Это коммунисты твердили о равноправии, а в действительности люди не равны. Наши реформы отвечают реальной действительности. Мы отошли от популизма.

Поликарп. А популизм – это когда преобразования проводятся в интересах большинства?

Ширепов. Популизм – это когда власть идет на поводу у толпы, которая не знает, что творит. А мы знаем. Поэтому мы и власть.

Ксения. Ситуация прямо как в том анекдоте с Чебурашкой и Геной. Чебурашка приходит к Гене и говорит: Гена нам прислали посылку с апельсинами, 30 апельсинов, по 25 каждому.

Гена: как это всего тридцать, а по двадцать пять каждому?

Чебурашка: не знаю, как, но свои 25 апельсинов я уже съел.

Поликарп. Ксения, как ты считаешь, народ, протестуя, поступает правильно?

Ксения. Народ прекрасно понимает, что правительство очередной раз его надувает, так как даже те крохи, которыми оно разродилось, растают под напором инфляции. И у народа не будет ни льгот, ни денег.

Поликарп. Нужно заметить, что в последнее время наша Государственная Дума, благодаря очень сговорчивым и послушным депутатам от «Единой России», удивляет скоростью принятия законов, прямо как пирожки пекут. Сегодня можно констатировать, что парламент и правительство едины в своих устремлениях. Если перефразировать популярную в период правления КПСС «речевку», то получится: мы говорим парламент, подразумеваем правительство, мы говорим правительство, подразумеваем парламент. Но при этом, ни парламент, ни правительство не представляют интересов народа, а во всем прослеживается твердая рука администрации президента.

Ксения. И добро бы, если бы принимались законы, которые действительно помогали решать насущные проблемы граждан, а то, что ни закон, то ограничение прав или лишение льгот.

Яркий пример тому новый Жилищный кодекс, вступивший в силу с первого марта, который, по словам чиновников, значительно облегчит жизнь российских граждан. Но, прочитав Жилищный кодекс, я лично пришла к выводу, что данный закон не решает проблем граждан и не облегчает им жизнь, а позволяет чиновникам извлекать для себя дополнительные доходы. По взяточности этот закон просто золотая жила для чиновников. Нас вновь отдали им в руки. Теперь чиновники будут определять, кто малоимущий, а кто и сам способен приобрести жилье по рыночным ценам. А кто такие, эти малоимущие, никто в стране пока не знает.

Поликарп. Я тоже читал кодекс, Ксения, и там записано, что статус гражданина будут вычислять, исходя из дохода на каждого члена семьи и принадлежащего семье имущества.

Ксения. Опять граждан отдали на заклятие чиновников. Можно, без сомнения утверждать, что чиновники постараются, чтобы в категорию малоимущих попало как можно меньше граждан. Тем более что оценивать стоимость имущества опять же будут они. Соответственно, как и с адресными субсидиями, гражданам придется бегать по различным конторам, стоять в очередях, записываться на прием, собирать справки и доказывать, что вы малоимущий. Тратить на все это множество времени и нервов.

Поликарп. На мой взгляд, не помешало бы ввести практику в целях взвешенности законов и их пригодности обкатывать законы на самих депутатах и правительственных чиновниках. Пусть постояли бы в очередях, собрали бы необходимые справки, попытались бы доказать чиновникам то, что чиновники и не хотят слышать. Думаю, это оказало бы благотворное влияние на работу депутатов и чиновников.

Ксения. В новом Жилищном кодексе вообще отсутствует понятие о первоочередном праве на получения жилья. Если с принятием закона о монетизации права на первоочередное получения социального жилья уже лишились чернобыльцы и инвалиды, то по новому Жилищному кодексу этого права лишаются инвалиды войны, семьи погибших, многодетные матери, матери-одиночки – они будут получать жилье на общих основаниях. Это ясно показывает, как существующая власть заботится о выправлении демографической ситуации, и служить в армию на общих основаниях, видимо, пойдут дети высокопоставленных чиновников.

Поликарп. А что? Пусть послужат родине, которую они доят как многоруким Шива.

Ксения. Все это только мечты. Поликарп, тебе не кажется, что сегодняшняя армия, как раз и является армией рабочих и крестьян, о чем твердили коммунисты.

Поликарп. Ну, хоть что-то должно было сбыться из коммунистических проповедей.

Ксения. В еще более тяжелом положении с вступлением нового Жилищного кодекса оказываются обитатели ветхого жилья.

Во-первых, теперь при сносе непригодного или ветхого жилья им дадут квартиру с такой же площадью. Во-вторых, даже если они и получают социальное жилье, то все равно не смогут стать его собственниками, а вынуждены будут, если пожелают, оставить детям или родным, то есть, выкупить его у государства.

Собственники ветхого и непригодного жилья получают рыночную стоимость своих хибар, а оценивать их жилье будут чиновники. Так что за свое жилье вы сможете получить сумму денег, которой может хватить, разве что на приличную туристскую палатку, но не более.

Теперь ты понял, Поликарп Никифорович, зачем так спешно был принят новый Жилищный кодекс? Для пушей ясности повторю – государство стремится:

1. Сузить круг людей, имеющих право на бесплатное социальное жилье;
2. Не предоставлять гражданам жилье бесплатно, если они желают быть собственниками своего жилья;
3. Сократить затраты от предоставления нового жилья взамен сносимого;
4. Вычленив собственников жилья, чтобы обложить их новым налогом на имущество, исчисляемого уже от рыночной стоимости жилья;
5. Усилить роль чиновника в управлении общественными процессами, сделав граждан еще более зависимыми от их решения.

Поликарп. Хотели как лучше, а получилось как всегда. На этом мы прощаемся с вами, до встречи на нашем канале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.